

Ирина Успенская
Хроники Перекрестка.
Невеста в бегах

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Что делать, если ты стала главным призом в таинственной Охоте на невесту? Тебя преследуют женихи один другого лучше: маги, воины, принцы... А тебе восемнадцать и замуж совершенно не хочется. Как сохранить свободу и не нажить влиятельных врагов? Сложно юной девушке одной среди дворцовых интриг и таинственных ритуалов. Может, смириться и выйти замуж? Но нет! Она сама выберет свою судьбу! Но как быть, если при виде златоглазого незнакомца замирает сердце? Выход один – бежать!

Ирина Успенская

Хроники Перекрёстка. Невеста в бегах

...там, где тайна правит временами...

«Жизнь прекрасна и восхитительна», – думала Вета, забегая в студенческую поликлинику, чтобы забрать результаты ежегодного обязательного медосмотра. Впереди сессия, а потом целых два месяца свободы. И один из них они проведут вместе с Пашкой у его друзей в Крыму. Море, солнце, любимый парень, хорошая компания – что еще нужно для счастья, когда тебе всего двадцать один. Поэтому она не поверила пожилому врачу с усталыми глазами, который предложил ей пройти дополнительное обследование в связи с «не очень хорошими результатами анализов». Откуда? У нее ничего не болит, спортом занимается, выглядит отлично. Вета махнула рукой на обследования и дополнительные анализы и укатила на море. А через две недели ей стало плохо.

В поселке, где они отдыхали, была своя неплохая больница, но специалистов не было. Девушку отправили в районный центр, а оттуда встревоженные родители самолетом перевезли дочь домой и сразу определили в лучшую клинику, в отделение, где работал папин одноклассник – специалист-онколог с мировым именем. Диагноз прозвучал приговором. Слишком поздно. Лейкоз. Врач был с ней честен. Шанс есть, но очень незначительный. И Вета решила бороться. А дальше был ад. Обследования, химиотерапия, боль, заплаканные глаза матери, постаревший отец, преувеличенно бодрые друзья, ежедневно толпящиеся за стеклянной перегородкой ее палаты, и смешные мягкие игрушки, которые она раздаривала медсестрам. А еще Пашка в скайпе с извечной сигаретой в руках, с вымученной улыбкой и взглядом побитой собаки и... письма. Письма от друзей, любимого, однокурсников, родни. Хорошие, добрые письма с веселыми открытками и стихами. Полные заботы и любви, веры и надежды. Они говорили, чтобы она верила, и она верила, сжав зубы и воя ночами, верила, что победит болезнь. По-другому просто быть не могло. Впереди была еще одна операция – пересадка костного мозга, и Вета отгоняла от себя даже малейшие мысли о неудаче, она твердо знала, что операция поможет. Не могло быть иначе, ей ведь всего двадцать один, у нее вся жизнь впереди...

Алмар

– Сай [□](#) Алмар! Сай Алмар!

По деревянной лестнице дробно застучали шаги, сай поднял голову от свитка и с прищуром посмотрел сквозь стену. Судя по ауре, к нему спешил ученик магистра Веррона.

– Учитель шлет тебе мир и процветание, сай Алмар, и просит прибыть к нему немедленно. – Вихрастый белобрысый шестнадцатилетний паренек со знаком ученика на лацкане камзола вежливо склонился в поклоне, старательно пряча любопытство в голубых глазах.

– Борг, ты знаешь, в чем причина такой спешки? – лениво поинтересовался сай Алмар, откладывая в сторону свиток, который внимательно изучал последний час.

– Они расшифровали результаты ритуала, – оглядевшись по сторонам, таинственно прошептал паренек, с заговорщицким видом округляя глаза.

Эти слова подействовали на сая словно удар хлыста на ленивую лошадь. Не поднимаясь с кресла, он просто исчез из кабинета, оставив после себя едва уловимый аромат южных пряностей. Борг только с восторгом присвистнул, разглядывая место, где только что сидел высокомерный холеный сай.

Паренек завистливо вздохнул: ему так никогда не научиться, и не оттого, что сил не хватит, просто мгновенные порталы умеют создавать только те, в ком течет древняя кровь таинственных айтов. А сай Алмар, как всем известно, чистокровный айт. Один из сильнейших магов своей страны, а может быть, и мира. Борг с любопытством огляделся, задержал взгляд на раскиданной по кровати одежде, среди которой выделялся яркий женский платок, и довольно улыбнулся. Зато сегодня он сможет похвастать перед друзьями, что был в комнате сая, и, многозначительно приглушив голос, тихим шепотом рассказать об обнаруженных диковинках. И про желтый платок тоже, вроде он его видел на плечах у одной из младших магинь... Ученик мага воочию представил себе, как Найма, дочь управляющего, наклоняет к нему свою очаровательную головку, подставляя розовое ушко к его шепчущим губам. А от нее всегда пахнет сладостями, так и хочется лизнуть...

С этими мыслями Борг осторожно вышел из кабинета, аккуратно прикрыл дубовую дверь и моментально забыл и о сая Алмаре, и о том, зачем он приходил в эту часть башни. Растянутое на двери заклинание рассеивания внимания было одним из любимых у сая. Айты охраняли свою личную жизнь точно так же, как и свои магические секреты.

Зал Большого Круга освещали всего несколько светильников, и людям, находившимся в нем, казалось, что по углам собираются причудливые, дрожащие тени. Тяжелые зеленые шторы тщательно скрывали узкие высокие створчатые окна, затянутые тонкими пластинами горного хрусталя. Портреты великих магов безразлично взирали на своих потомков. Вся мебель зала состояла из большого круглого стола, вокруг которого стояли двенадцать деревянных стульев с мягкими удобными сиденьями, обитыми той же тканью, что и шторы. Три из них были заняты.

Сай появился возле стола, коротко кивнул магам и устроился напротив сидящих рядом двух мужчин и женщины в мантиях магистров.

– Сай Алмар, у нас обнадеживающие новости, – с усталой улыбкой произнес невысокий темноглазый мужчина, выглядевший лет на сорок, со знаком верховного магистра на толстой золотой цепи. – Магистр Хейда смогла сложить головоломку. У нас есть окончательный результат, но... – сай приподнял красивые брови, – перенос прошел успешно, однако мы потеряли путеводную нить.

– Не знаю, что помешало, но подозреваю твоих соотечественников. Алмар, ты сам знаешь, кто тебе противостоит, – устало проговорила женщина, опуская почтительное обращение «сай», тем самым нарушая правила приличия, к которым была весьма чувствительна эта раса.

Но Алмар промолчал, Хейде можно было отступить от традиций. Она была его первой женщиной, жила с ним почти десять лет и покинула сая всего три года назад.

– Поэтому есть опасность, – продолжила магиня, – что они тоже будут искать девушку.

Сай внимательно всмотрелся в обрамленные мелкими морщинками синие глаза бывшей возлюбленной. Он еще помнил мягкую нежность ее ресниц, их легкий трепет под его нежными поцелуями. Но век человека так короток, даже маги живут всего по двести пятьдесят лет, и Хейда не захотела стариться на глазах вечно молодого любимого.

– Ты устала, магистр Хейда, – мягко произнес он. – Отдохни какое-то время в моем поместье на целебных водах. Там сейчас никого нет, и ты сможешь пользоваться пещерой для медитаций единолично.

– Спасибо, я подумаю над твоим приглашением, – улыбнулась магистр, понимая, что это воистину щедрое предложение, которым она никогда не воспользуется, потому что ей не хочется рвать душу воспоминаниями. И от этого в сердце расцвел горький цветок грусти. Три года назад она сама приняла решение уйти от него, так почему до сих пор трепещет сердце и хочется выть, глядя в эти золотые глаза?

– Вы засекли направление? – поинтересовался Алмар, прекрасно чувствующий эмоции бывшей подруги.

– Окраина Туриза, – подал голос третий магистр, до сих пор внимательно наблюдавший за айтом и магиней. – Мы отправили туда отряд в сопровождении нескольких магов. Им велено искать любые странности и сразу же докладывать Совету.

– Спасибо, магистры. Не смею вас больше задерживать. Я тоже отправлюсь в Туриз. Надеюсь, вы свяжетесь с кем-нибудь из нашего народа в случае новостей.

С этими словами сай выложил на стол три черных бархатных мешочка, слегка поклонился и исчез.

– Три камня истины, – задумчиво произнес магистр Веррон, – королевская плата за ритуал замещения. Хотелось бы мне знать истинную причину такой щедрости. Хейда, у тебя есть предположения?

– Ты же знаешь, айты никогда не раскрывают своих секретов. – Магиня вздохнула и призналась: – За девять лет жизни с Алмаром я не узнала ничего из того, чего не знала до нашей встречи.

– Он не водил тебя в Сан-Танию? – с любопытством спросил Веррон.

– Нет, – отрезала Хейда, давая понять коллегам, что не собирается обсуждать свою личную жизнь.

– Как бы там ни было, нам нужен союз с этой расой, – категорично заявил Веррон. – Поэтому, хоть сай и рассчитался с нами за проведенный ритуал, попрошу оказывать ему любую помощь в поиске. И... магистры, вы ведь понимаете, известие о том, что ритуал был нарушен, должно остаться в стенах этого кабинета.

– Я тоже пойду в Туриз, – решительно заявила Хейда и вдруг разозлилась, заметив сочувствующие взгляды коллег. – Да, он до сих пор меня волнует, но не это причина! Просто я женщина, и мне будет легче определить странности у других женщин. Какие были изначальные параметры переноса?

– Девушка до двадцати трех лет. Умиравшая там в тело умирающей здесь. На основе полного замещения. Айты специально указали, что здесь она должна быть благородной женщиной и богатой наследницей. Мы выбрали дочь графа Берута, она умирает от проклятия, и ее исцеление можно было бы списать на чудодейственный старинный амулет. Все данные ты найдешь в моих заметках. – Веррон протянул магине кипу бумаг.

– Ее проверили? – вскинула голову Хейда, отрываясь от записей.

– Она вчера скончалась, не приходя в сознание. Перемещенной в ее теле не было, – сухо сообщил Веррон. – Возьми с собой Борга, практика мальчишке не помешает.

– А почему они сами не провели этот ритуал? – задал давно мучающий его вопрос третий магистр. – Никогда не поверю, что айты или теббы не знают, как это делается. Тем более они сами высчитали место и время предполагаемой гибели девушки из другого мира.

Веррон слегка скривился.

– Амос, ты же знаешь, правду нам узнать не удастся. Официальная версия: в настоящий момент мы не можем собрать необходимое количество свободных саев для осуществления переноса. Может, и правда не смогли собрать нужное количество магов? Может, звезды сложились не в тот знак? Или просто не захотели отвлекаться от своих дел? Кто знает этих айтов, – пожал он плечами. – Я просмотрел архивы, это не первый случай, когда Совет осуществляет для айтов ритуал переноса. Поэтому мне бы хотелось, чтобы и в этот раз все прошло удачно. Вы меня поняли? Я нюхом чую, что надвигаются большие неприятности, поэтому, надеюсь, девушку мы разыщем первыми и успеем с ней пообщаться.

Магистры кивнули.

– Мне очень хочется знать, зачем она нужна айтам и нет ли нам от этого какой-нибудь выгоды. Хейда, когда вы отправляетесь?

– Через час откройте нам портал в Туриз.

Летта

Она очнулась от тихого шепота и сразу почувствовала ноющую боль внизу живота и в паху. А еще болела голова и мышцы рук и ног. Она хотела попросить пить, но голос не слушался, и вместо слов раздалось лишь хриплое дыхание. «Да что же это такое? Я попала под машину? А что такое машина? Не помню, ничего не помню! Господи, где я?» Чужая холодная рука опустилась на лоб, полежала мгновение, затем ловкие пальцы отодвинули упавшие на лицо волосы.

– Летта, – прошептали хриплым женским голосом. – Летта, ты меня слышишь?

Летта? Это ее имя? Странное какое-то. Нужно ответить. Ей казалось, что она сказала «да», но рот лишь чуть-чуть приоткрылся в безмолвном шепоте, и с обветренных распухших губ не сорвалось ни единого слова.

– Попей водицы, девонька.

В губы уткнулась холодная кромка чашки, и в рот полилась тонкая струйка теплой затхлой воды, но эта вода казалась ей самым вкусным и целебным напитком. Летта жадно глотала жидкость, не обращая внимания, что вода уже полилась по подбородку, стекая по шее на грудь. Усилия, приложенные для питья, отняли все силы, и она вновь провалилась в зябкое забытие, поэтому и не слышала разговора двух рано состарившихся женщин в застиранных платьях.

– Очнулась, бедная, – с сочувствием глядя на лежащую под грязным одеялом девушку, говорила одна, та, что постарше. – Думала, в этот раз точно помрет. Она уже и не дышала, как принесли. Я даже малых попросила яму поутру выкопать.

– Лучше бы померла, – угрюмо буркнула вторая, помешивая что-то неаппетитное в большом закопченном котле. – Хмырь опять ее возьмет. Изверг! Говорила ей лицо сажей мазать. – В сердцах она стукнула ложкой по котлу, от чего по помещению разнеслось гулкое эхо. – Чтоб его теббы на опыты забрали! – Женщина добавила еще несколько грубых слов.

– Ты чего ругаешься, тетка Мурта? – В полуразрушенную комнату некогда богатого дома вошел щуплый молодой мужчина в цветастой одежде. Сразу было заметно, что наряд собран из разношерстных вещей, при этом размер у них тоже не совпадал. Штаны были чуть великоваты, поэтому мужчина подвязал их веревкой, а вот рубаха, наоборот, слегка жала в плечах. На ногах красовались стоптанные, некогда черные сапоги.

– Что тебе, Пройдоха? Обед еще не готов, – хмуро бросила Мурта, кивая головой в угол,

где на тонком рваном матрасике лежала Летта.

Мужчина посерел лицом.

– Хмырь?

– А кто же еще? – вздохнула вторая женщина. – Лекаря бы ей, боюсь, до вечера не доживет. Крови много потеряла. У меня кой-какие травки были, все заварила, да только мало этого.

– У меня денег нет, а травники, как и маги, к нищим не пойдут, – с тоской вздохнул мужчина. – Жалко девку. Что же вы ее не спрятали?

– Три года прятали, с тех пор как она к нам прибилась, а тут Хмырь с бойцами после очередного дела отдыхать изволили. Вот и заприметил Летту, а вчера прислал за ней двоих своих псов, они девчущку и уволокли. Еще и ржали, что Хмырь нам денег должен за такой подарок. А утром принесли ее без чувств. Уже и не дышала, я уверена была, что померла.

– Лучше бы померла, – с тоской повторил мужчина слова Мурты. – Она так и не заговорила?

– Нет. Все понимает, но не говорит. Старая Сейша сказывала, что такое бывает от сильного испуга.

– Может, теперь заговорит?

– Облава! Облава! Стражники! – донесся крик мальчишки-дозорного.

Женщины подхватили юбки и бросились в пролом в стене следом за юрким мужчиной, и через мгновение в захламленном помещении никого не было, кроме бесчувственной Летты. Никого, кто смог бы рассказать магам, прибывшим вместе со стражниками, о чудесном воскрешении худенькой бродяжки в рваном платье.

– Ваше мажесто! – Стражник почтительно склонился перед Хейдой. Магиня на такое обращение поморщилась, но промолчала. – Две бабы, что стряпухами в банде работали, сбежали. Хмыря и его бойцов мы всех положили, остальных собрали в сарае. Смотреть будете?

– Буду, – коротко кивнула Хейда, а про себя подумала, что без толку это все.

Девчонку потеряли. Но она продолжала упорно разыскивать призванную из другого мира, где-то в глубине души надеясь, что именно ей это удастся, и тогда можно будет выторговать у Алмара какие-нибудь знания. А еще магиня понимала, что себя не обманешь и совсем другие причины толкают ее на поиски. Три года она не видела бывшего возлюбленного и была уверена, что смогла запечатать чувства, но их встреча разбила печати вдребезги.

Они с айтом буквально прочесали город гребенкой. Отзвук ритуала летал над Туризом и явно давал знать, что избранная здесь, но с каждым днем он становился все слабее и слабее и сегодня практически исчез где-то в районе нищих кварталов, куда без большого отряда даже городская стража не совалась. За эти дни Хейда нормально спала всего одну ночь, а стройный Алмар еще больше похудел и раздражался из-за малейшего пустяка. Интересно, зачем она им нужна, эта избранная из другого мира? Хейда, конечно, пыталась хоть что-нибудь выяснить, но бывший любовник был вежлив и легко уводил в сторону любые разговоры на эту тему.

Магистр позвала Борга, ученика Веррона, и они отправились в сарай проверять очередную партию женщин.

– Все здесь? – Хейда поморщилась от вони множества немых тел. Дождалась кивка

воина, охранявшего дверь, и уже по привычке командовала: – Мужчины мне не нужны.

Толпа охнула. Магов традиционно побаивались и ничего хорошего от них не ожидали. Стражники споро рассортировали испуганных людей по половому признаку и выгнали их на улицу, окружив плотной охраной. Хейда встала перед женщинами, окинула их быстрым взглядом и поняла, что той, кого они ищут, среди этой оборванной толпы нет. Она подозвала к себе Борга и поручила парню проверить ауру нищенок. Пусть мальчишка тренируется. А сама отошла в сторонку, присела на полуразвалившуюся скамью и, прикрыв глаза, задремала. Ее разбудил голос стражника:

– Ваше мажество, мы тут девицу нашли. Вроде как едва дышит.

– Это Летта! – раздался из группы мужчин голос, а затем послышался звук оплеухи. – Ты чего дерешься, придурок? Госпожа маг, спасите ее! Мне сказали, она умерла вчера.

Из толпы выскочил худой парень, ловко увернулся от стражника, пытающегося его задержать, и бросился в ноги Хейде. Босой, лохматый, в серых широких штанах с дырами на коленях и рваной рубашке. Но при этом аура паренька просто полыхала зеленью. Целитель, и какой силы! Хейда с удивлением смотрела на парня, не веря своей удаче, и только по наступившей испуганной тишине поняла, что за ее спиной что-то происходит. Магистр быстро оглянулась и успела заметить, как сай Алмар в сопровождении незнакомого айта вышел из портала и решительно направился в их сторону.

– По праву первого мальчика забираю себе и объявляю его своим учеником! – протараторила магиня ритуальную фразу, с удовольствием заметив, как злостью блеснули глаза спутника Алмара. Еще бы! В мальчишке явно угадывалась кровь айтов. Немного, не древнее прадеда, но все-таки это была огромная удача.

– Без Летты не пойду! – категорически заявил голодранец, невзирая на грозно сдвинутые брови магини и такие резкие перемены в своей судьбе.

– Летту забираю себе и объявляю ее своей ученицей! Борг, принеси девочку! – увидев, что незнакомый сай открывает рот, почти скороговоркой выкрикнула магиня, злорадно отметив, как раздуваются от гнева тонкие ноздри айта и как Алмар мягко кладет руку на плечо спутника, делая отрицательный жест головой.

Хейда про себя триумфально вскинула кулак. Ей совершенно не хотелось терять такого сильного ученика, поэтому она, не задумываясь, пошла навстречу парню, а еще ей хотелось хоть в чем-то обойти сая Алмара. Насколько она знала, айты не берут учеников из людей. Если у девочки нет задатков мага, то она объявит ее своей воспитанницей или пристроит в какой-нибудь богатый дом служанкой. Главное – не спугнуть целителя. Такой самородок – редкость, и его присутствие сразу поднимет ее статус в магическом сообществе. Не зря предчувствие толкало магиню в этот город.

– Как твое имя? – с улыбкой спросила она у парня, который, не отрываясь, смотрел в сторону разрушенного дома, куда в сопровождении стражника отправился Борг.

– Дик.

Тут парень сорвался с места, и Хейда успела заметить, как синхронно кивнули айты, когда рассмотрели на руках Борга худенькую девушку, закутанную в рваное потертое одеяло.

– Положи ее сюда. – Магиня указала на участок гладкой земли без камней.

Пока Борг укладывал незнакомку на землю, Хейда, прикрыв глаза, изучала ауру умирающей. Она не заметила, как сай Алмар многозначительно переглянулся со своим спутником и сделал быстрый короткий жест в их сторону, после чего со скучающим видом уставился на небольшую тучку, появившуюся на горизонте.

Летта едва дышала. Многочисленные синяки, рана на голове, внутреннее кровотечение... Хейда была опытным целителем, поэтому сразу поняла, что только чудо удержало душу этой несчастной на грани. На грани... Она еще раз проверила ауру, но не заметила на ней следов переноса. Не она, а жаль. Сплавил бы девчонку айтам, и пусть бы они с ней дальше возились.

Борг, осторожно примостив свою ношу на землю, отошел в сторонку, намереваясь внимательно наблюдать за действиями магистра Хейды. Она прикрыла глаза и начала собирать энергию из окружающего мира, стягивать к себе тонкие живительные лучики. Магиня всегда любила такие моменты. Она словно стояла на вершине остроконечной скалы посреди океана и слушала мир вокруг. Едва уловимые раскаты далекого грома, крики чаек, шум волн, разбивающихся о кромку песка, легкое дыхание Алмара и едва слышный вздох Летты, а затем ворвался еще один звук, резко диссонирующий с остальными. Это громко и зло выругался Дик, упавший на колени возле подруги. Он протянул руку, чтобы убрать светлые волосы с лица девушки, но резко отдернул ладонь, беспомощно посмотрел на стоящего рядом Борга и расплакался. Беззвучно, и от этого еще страшнее.

– Кто это с ней сделал? – раздался холодный яростный голос незнакомого айта. И такая в нем была сила, такое презрение и отвращение сквозило в словах, что толпа мужчин сделала дружный шаг назад и попыталась разбежаться, но их встретили алебарды стражников. – Труссы! Вы позволили сделать такое с женщиной! Даже не с женщиной, а с девочкой! Неужели вас всех родила собака? – Айт обвел толпу огненным взглядом. – Если я не получу ответ на свой вопрос, вы все умрете страшной смертью. Так кто это сделал? – повторил сай по слогам, блеснув золотыми глазами.

Пленники начали падать на колени. Репутация у айтов была на редкость скверная, они убивали без жалости и сомнений, всегда находя своих обидчиков, даже на том свете.

Тем временем сай Алмар и Хейда, не обращая на окружающих никакого внимания, в четыре руки проводили над девушкой какие-то магические манипуляции, а Борг стоял рядом, держа наготове раскрытый чемоданчик магистра, в котором она перевозила снадобья и микстуры. И только Дик внимательно вслушивался в слова айта.

– Хмырь это, – зло ответил он, размазывая по лицу грязь вперемешку со слезами. – Он меня вчера отправил милостыню на рынок собирать, а сам вечером ее взял. Убили его уже, вон тело в яме валяется, а то я бы его еще раз убил.

– А смог бы? – с любопытством посмотрел на парня айт. Тот в ответ дерзко кивнул. – Тогда я могу тебе помочь.

Сай криво усмехнулся, махнул руками, и тело бывшего главаря одной из небольших городских банд поднялось. Пошатываясь, зомби на нетвердых ногах побрел в сторону Дика. Завизжали женщины, среди мужчин пронесся тихий вздох ужаса, кто-то обмочил штаны, некоторые молились давно забытым богам, а златоглазый сай громко хохотал, глядя на испуганную толпу.

Хейда отстраненно подумала, что вот из-за таких выходов айтов и не любят.

– А он все чувствует? – едва сдерживая дрожь в руках, поинтересовался Дик, вспоминая все те унижения, через которые ему пришлось пройти по вине Хмыря, и кровожадно прикидывая, какую часть ненавистного главаря он отрежет первой.

– О, боль он чувствует, – туманно ответил сай, вручил парню длинный черный обоюдоострый кинжал, а сам повернулся в сторону находившегося рядом с девушкой Алмара. – Это она? – беззвучно спросил он у друга и, получив в ответ кивок, улыбнулся.

Айты слегка поклонились магистру и растаяли в воздухе, словно их здесь и не было. Хейда от возмущения чуть не выругалась. Ну вот как можно общаться с этими самоуверенными гордецами? Приходят, когда хотят, уходят, когда хотят. Тут она вспомнила, что увела ученика из-под носа айтов, и растянула губы в улыбке. У девчонки тоже был магический потенциал, только очень слабый. Травница, не более, но это давало право Летте стать второй ученицей магистра. Хейда с улыбкой повернулась к Дику и поэтому не заметила, как аура девушки вспыхнула ярким солнцем и вновь вернулась в свое изначальное состояние, только теперь в ней появилась пульсирующая искорка. Если бы магистр могла, она бы увидела маленькую золотую ящерку, с любопытством оглядывающуюся по сторонам, и не было никого рядом, кто бы мог рассмотреть в мерцающей искре юркое существо – метку, которую способны были видеть лишь айты.

Мягко катилась по хорошо наезженной дороге кибитка, запряженная рослой белой кобылой, в окружении пятерых всадников. Мимо молодого леска, мимо засеянных рожью полей, мимо небольшой деревушки, через хлипкий деревянный мостик над узкой, но бурной речушкой, и дальше на север, вдоль разнотравья лугов.

Летта пришла в себя рывком. Только что было спасительное полузабытье-полусон, в котором она танцевала с златоглазым худощавым мужчиной, скрывающим лицо под золотой маской, почти сливающейся с цветом его глаз, и вот уже над головой висит серая тряпка, а тело затекло от долгого лежания на соломенном тюфячке. Она осторожно огляделась по сторонам. Напоминает телегу, накрытую сверху серым полотном. Защита от солнца и дождя – поняла Летта. Хотелось пить и еще кое-куда. Но еще больше хотелось понять, где она. Память ушла и возвращаться, похоже, не собиралась. Летта подняла руку вверх и с удивлением уставилась на свою ладонь. Тонкая, изящная ладошка с обломанными грязными ногтями была абсолютно лишена каких-либо линий. Ведь так не бывает, она точно знала, что даже новорожденные имеют линии жизни, сердца, судьбы. А у нее ладонь была первозданно чиста, словно высеченная из мрамора. Ни одной морщинки и черточки. Разве так может быть? Летта нахмурила лоб; сколько она ни силилась вспомнить, откуда у нее эти знания, ничего не получилось. Она вздохнула и попыталась сесть, но тело слушалось плохо, и все, что удалось, – это перевернуться на бок, чтобы увидеть в торце телеги возчика, сидящего к ней спиной, судя по ширине плеч – подростка. Куда они едут и кто этот человек? Стало страшно. Эй! Летта хотела окликнуть парня, но изо рта не раздалось ни звука. Словно язык не понимал команды мозга или вообще его во рту не было. Летта испуганно сунула пальцы в рот и вздохнула с облегчением: язык был на месте, но говорить она не могла. Каждая попытка вызывала спазмы в горле и оказывалась неудачной. Немая? Испугаться она не успела, возница наконец-то оглянулся и резко натянул вожжи, от чего телегу ощутимо дернуло. Не обращая на это внимания, мальчишка шустро полез внутрь, крича на ходу:

– Борг! Она очнулась!

Летта со страхом вжалась в солому, когда паренек налетел на нее и крепко сжал в объятиях. И только тогда она поняла, что он выше и крепче ее, и это было как-то неправильно. Летта точно помнила, что она высокая кареглазая шатенка с весьма неплохой фигурой. Зря она, что ли, в спортзале проводила по шесть часов в неделю. Еще бы вспомнить, где именно этот спортзал находится и что собой представляет. Но сейчас она легко уместилась в руках какого-то подростка. Стало не по себе. А парень тем временем отодвинулся, и она наконец-то смогла его рассмотреть. На вид максимум семнадцать лет,

высокий, худой, но плечи широкие. Медовые волосы собраны в короткий хвостик на затылке. Большие, мерцающие легким золотом серо-зеленые глаза с длинными рыжими ресницами и редкие веснушки. Симпатичный. И смотрит радостно, а глаза такие теплые-теплые. Летта перевела взгляд на одежду. Серые штаны заправлены в полусапожки из черной кожи, светлая рубашка с завязками у горла и черный жилет, на лацкане сияет маленький значок – дерево с зеленой кроной. А еще широкий ремень, на котором висят ножны. Для ножа длинноваты, а вот для кинжала в самый раз.

– Как же я рад, что ты очнулась! – Он еще раз прижал Летту, растерявшуюся от таких проявлений чувств незнакомца, к груди. – Пить хочешь? – Парень сунул ей в руки глиняную чашку с травяным отваром и с умилением смотрел, как она жадно пьет. – А в кустики?

Летта два раза кивнула головой, решив пока осмотреться, а потом делать выводы. Все равно она ничего не помнит до момента, как очнулась в этой телеге. И имя паренька не помнит, но он, похоже, знает ее очень хорошо. «Сейчас нужно слушать и запоминать», – решила Летта, при помощи нового друга спускаясь с телеги. А когда очутилась на земле, едва не запрыгнула обратно в спасительный полумрак повозки. Мир, который лежал вокруг, был ей чужим. Она точно помнила, в *ее* небе было одно солнце, а не три, и трава у них была зеленой, а не рыже-красной. И даже имя Летта не ее. Ее звали... Она нахмурила лоб, но воспоминания не спешили возвращаться, а ведь так важно вспомнить имя. Ей почему-то казалось, что, вспомнив имя, она обретет память. Но пока... Пока нужно затаиться и постараться узнать как можно больше. В мозгу всплыло необычное слово «попаданка».

Рыжий (она решила так звать про себя мальчишку) отвел ее к кустикам и отвернулся спиной, пока она, путаясь в длинной юбке и чертыхаясь про себя, делала свои дела. Больше всего Летту поразило собственный наряд. На ней было замызганное, отрезное по талии, длинное, мешковатое серое платье из грубой ткани с растянутым грязным воротом и напрочь отсутствовало какое-либо белье. На ногах черные кожаные тапочки, напоминающие чешки, и толстые вязаные носки чуть выше колен. Мрак!

– Кушать хочешь? – спросил рыжий и, когда Летта кивнула, потянул ее в сторону спешившихся всадников, уже расстеливших на траве скатерку и с любопытством смотревших на девушку.

– Как ты себя чувствуешь? – важно спросил юный блондин с голубыми глазами, одетый лучше остальных. На груди у него сиял такой же значок, как и у рыжего, только изображал он не дерево, а лук с лежащей на тетиве стрелой.

Не дожидаясь ответа, мальчишка вытащил из кармана круглый шар на веревочке и начал сосредоточенно обносить его вокруг растерянной девушки.

– Борг, отстань! Она здорова, ей просто нужно покушать! – решительно отодвигая Летту к импровизированному столу, заявил рыжий.

– Дик! – возмущенно и, как показалось девушке, немного обиженно воскликнул Борг. – Магистр сказала обязательно проверить ее состояние после пробуждения!

– Плевать! Вот поест – тогда и проверяй, сколько влезет, – буркнул Дик и, усадив Летту на траву, сунул ей в руки деревянную ложку и тарелку с кашей, на которой сверху горкой лежало тушеное мясо.

От запаха еды у Летты моментально сжался желудок, а рот наполнился слюной. Она жадно вдохнула пахнувший дымком аромат каши и на десять минут отключилась от реальности. Дик радостно сопел рядом и подкладывал ей куски побольше, пока она не заметила, что таскает он их со своей тарелки. На возмущенный взгляд Летты парень лишь

махнул рукой.

– Я не голодный, а ты кушай, тебе нужно сил набираться! – И умудрился сунуть в рот сердито блеснувшей глазами Летты кусок пирожка с капустой.

Рядом захихикал Борг, моментально превращаясь из взрослого парня, каким пытался казаться, в вихрастого смешливого подростка с ямочками на щеках.

– Ты как жених за ней ухаживаешь, – растянув рот до ушей, заявил он, выхватил из-под носа Дика большую красную ягоду и быстро засунул ее за щеку, отчего стал похож на перекошенного голубоглазого взъерошенного воробья.

Летта про себя хихикнула.

– Дурак ты, хоть и будущий маг, – спокойно заявил рыжий. – Она мне как сестра. Младшая.

Вот тут Летту и проняло. Она вскочила на ноги, огляделась по сторонам, увидела медный поднос, с которого ели четверо мужчин, выхватила его, не обращая внимания на возмущенные возгласы, стряхнула хлеб и замерла, не в силах заглянуть в блестящую поверхность. Стало вдруг очень страшно увидеть отражение. Страх согнал сердечко с его законного места и заставил спрятаться где-то в желудке, по телу пробежал озноб, но та девушка, которая помнила небо с одним солнцем, жестко скомандовала себе: «Не трусь. Ты сможешь» – и решительно подняла поднос.

Святой байт! На нее смотрела нескладная светловолосая девочка лет пятнадцати, бледная, худая, сероглазая, с темными синяками под глазами. Не это лицо ожидала увидеть в блеклом отражении Летта, совсем не это. Она ведь была старше, с короткой стрижкой густых шоколадных волос, с карими глазами и уверенным взглядом. Красивая. Но отражение показывало совершенно другое лицо. Лицо испуганной серой мышки с блестящими от слез глазами.

Летта отдала поднос мужчинам, развернулась и медленно побрела к повозке. Ей нужно было подумать. Дик дернулся за ней, но один из стражников, которых наняла магистр Хейда им в сопровождение, отрицательно покачал головой и показал глазами на облучок кибитки. Вскоре небольшая кавалькада отправилась в путь.

Она в другом мире. В другом теле. Немая девчонка под покровительством рыжего мальчишки с собачьим именем Дик. Без роду, без племени и, похоже, без семьи. На глаза навернулись слезы, и Летта немножко поплакала, но затем решительно взяла себя в руки. Слезами горю не поможешь. Она жива, а это главное. И раз ее мир теперь здесь, среди красноватых лугов под тремя солнцами, она сделает все, чтобы он стал ее по-настоящему. И ничего страшного, что она не помнит своего имени и своей жизни, зато вспоминает все остальное, а значит, есть надежда на полное возвращение памяти. В первую очередь нужно узнать о прошлом Летты, возможно, в нем таится разгадка ее появления в этом странном мире.

«Еще посмотрим, кто кого», – мысленно грозя небу кулачком, думала Летта, перебираясь ближе к Дику. Она приняла решение и не собиралась откладывать в дальний ящик его исполнение. Кареглазая шатенка из мира с одним солнцем была очень решительной девушкой, и то, что сейчас ее внешность далека от прежней, ничего не меняло в ее характере. Плыть по течению она не будет!

Алмар

В старом парке было тихо и сумеречно. По каменной, освещенной редкими

магическими светильниками дорожке неторопливо шли двое айтов. Оба высокие, гибкие, темноволосые и смуглолицые. В воздухе едва ощутимо пахло дождем, и этот запах великолепно оттенял чуть уловимый аромат цветущих роз.

– Будет гроза, – небрежно сорвав на ходу белую розу, приятным баритоном произнес один. – Пора возвращаться.

Алмар в ответ только пренебрежительно фыркнул, но развернулся в сторону белого особняка, величественно выступавшего из-за деревьев.

– Какие новости о девушке? – с напускным безразличием поинтересовался спутник сая.

– Тео! Мы же договорились не обсуждать сегодня эту тему! Достаточно того, что матушка требует ежедневных отчетов, – недовольно ответил Алмар.

– Прости, брат. – Однако в голосе сая раскаяния не было ни на йоту, скорее в нем звенел легкий колокольчик смеха. – Никто не виноват, что ты умудрился поставить на девицу брачную метку.

– Не дергай меня за хвост! Я уже неоднократно об этом пожалел, но в тот момент мне казалось это верным решением. – Алмар скривился. – Ты же знаешь, что она очнулась и с ней все в порядке, если тебе это интересно.

– Не грусти, она еще ребенок, и пока подрастет, ты что-нибудь придумаешь... – С этими словами сай сделал длинный прыжок, срываясь с места в легкий быстрый бег. – Чтобы на ней не жениться! – с хохотом закончил он и рванул в сторону дома, преследуемый младшим братом, на ходу меняющим человеческое тело на звериное.

Алмар догнал брата на небольшой лужайке среди роз, запрыгнул тому на спину, но Тео успел вывернуться и полоснуть раскрытой ладонью младшего по глазам. По земле покатались два тела – крупного зверя и мужчины. Каждый пытался подмять противника под себя. Хриплое дыхание, ключья шерсти, переплетенные руки, лапы, ноги и хвост... Айт и снежный барс. И непонятно было, кто из них сильнее. Если бы за ними наблюдал кто-нибудь посторонний, он бы решил, что идет смертельный бой. Однако через пятнадцать минут на крыльцо поднялись чуть запыхавшиеся, но довольные айты, оба слегка помятые, но живые и здоровые. Их встречала миловидная молодая женщина в строгом темно-синем бархатном платье с серебристой вышивкой через плечо и высоким воротником-стойкой.

– Госпожа Алия, – поклонился Тео хозяйке, вручая ей розу и целуя кончики пальцев с безукоризненным маникюром.

– Сай Алмар, сай Антео, ужин будет накрыт в оружейной комнате, – с легкой улыбкой произнесла она. – У вас есть полчаса, чтобы привести себя в порядок.

– Дорогая, скажи садовнику, чтобы завтра навел порядок на лужайке, – бросил Алмар, поднимаясь на второй этаж, где находились его покои.

– Как ты терпишь этот постоянный официоз? – вальяжно развалившись поперек кресла с бокалом вина, поинтересовался Антео у брата, когда они удалились в кабинет после чопорного семейного ужина.

Алмар только плечами пожал.

– Нет, я, конечно, понимаю, что она из старинного рода, но это так скучно! Вы и в постели так общаетесь? Сай Алмар, положите, пожалуйста, руку мне на грудь, – передразнил Тео женщину брата и заливисто расхохотался над собственной шуткой.

Многие не знающие Антео люди приняли бы его за веселого и бесшабашного красавчика, любящего выпивку и красивых женщин, и мало кто знал, что Антео вот уже

больше ста лет руководит службой безопасности и к нему стекаются все отчеты саев, находящихся в людских землях. И каждый, даже шуточный, вопрос он задает не просто так.

Алмар укоризненно глянул на старшего брата и прищурил золотые глаза.

– Другому я бы такого вопроса не простил. Ты же знаешь, что матушка буквально навязала мне эту холодную красавицу. Тогда я не посмел возражать, о чем неоднократно пожалел в дальнейшем. И, насколько я помню, именно ты подобрал мне женщину после того, как Владычица решила, что мне хватит вести разгульную холостяцкую жизнь, – напомнил он братцу.

– Ну, прости, – покаялся старший брат, – хочешь, я тебя от нее избавлю?

– Не надо. Я сам в состоянии разобраться со своими женщинами, – буркнул Алмар.

Антео внимательно всмотрелся в глаза младшего и решительно отставил бокал, моментально превращаясь из весельчака и балагура в серьезного, собранного сая.

– Что случилось? Ты сам на себя не похож.

– Это метка. Я чувствую все эмоции избранной, а закрыться боюсь. Боюсь не успеть прийти на помощь, если что-то случится. Сейчас она спокойна и решительна, а полчаса назад была напугана, расстроена, плакала и кого-то жутко ненавидела. Просто ураган эмоций. Если так будет продолжаться дальше, я сойду с ума, – честно признался Алмар, малодушно надеясь, что старший брат что-нибудь придумает и избавит его от этой ненормальной избранной, оказавшейся в теле подростка.

– Смело закрывайся. Я кое-что придумал, – не разочаровал его Антео.

Летта

– Ты совсем ничего не помнишь? – Дик с сочувствием погладил ее по плечу. Летта отрицательно покачала головой, жалобно глядя в глаза парня. – И хорошо, что не помнишь, – довольно заявил Дик, – и вспоминать тебе не нужно!

Летта решительно ткнула его кулачком в бок и, нахмутив брови, требовательно посмотрела в глаза. Боже, как же тяжело объясняться жестами и взглядами. Но, кажется, Дик ее прекрасно понимает.

– Ладно, расскажу, – буркнул он. – Тот белобрысый – это Борг, он ученик магистра Веррона, будущий маг-офицер. Я – Дикий, а коротко – Дик, мне уже почти семнадцать. Я своих родителей не знаю, сколько себя помню, постоянно бродяжничал с нищими. Воровал, просил милостыню, потом прибился к банде Хмыря. Выполнял мелкие поручения. Четыре года назад тебя привела старуха Сейша, сказала, что нашла на рынке, когда ты хлеб пыталась украсть, она сразу поняла, что ты из благородных и на этом можно заработать, а пока велела стряпухам тебя спрятать от Хмыря. Ты уже тогда не могла говорить. Сейша сказала, что это от сильного испуга. Мы несколько месяцев искали твоих родных, но никто не спрашивал о маленькой девочке с деревянной куклой в розовом платье. – При этих словах он полез в солому и вытащил нечто, смутно напоминающее Летте куклу, сунул ее девушке в руки и хмуро продолжил: – Ты с ней никогда не расстаешься. А потом умерла Сейша, и все забыли о тебе. Ты так и жила при кухне. Мы с тобой дружили. Ну а потом ты как-то быстро выросла. Все время была ребенком и вдруг стала девушкой. Ну, сама понимаешь, как это бывает. Думаю, что тебе сейчас лет шестнадцать-семнадцать. А три дня назад ты заболела, и мне сказали, что ты умерла. А потом пришли Борг и магистр Хейда и еще айты, они тебя вылечили, и магистр сказала, что у меня дар целителя, а у тебя травницы. Представляешь? Она взяла нас в ученики, и теперь мы едем к ней в поместье. Вот.

Дик хлестнул лошадь и замолчал, глядя прямо перед собой. Летта чувствовала, что он многое недоговаривает. Четыре года жизни парень сумел вместить в несколько коротких предложений. Но об этом потом, а вот то, что здесь есть маги, – хорошо. Маги, насколько она помнила из обрывков памяти, должны ей все разъяснить. И возможно, помогут вернуть память и речь. А еще здесь есть какие-то айты. И как бы это спросить, кто это? Написать! Она ведь умеет писать!

Летта улыбнулась и дернула Дика за рукав, привлекая к себе внимание. Парень обернулся, и девушка заметила в его глазах сочувствие и острую жалость. Она нахмурилась, понимая, что не все он ей рассказал, и подняла брови, требовательно дергая друга за рукав, затем ткнула пальцем себе вниз живота и вопросительно глянула в серо-зеленые глаза.

– Не надо тебе это знать, – буркнул Дик, отворачиваясь. – Когда маги тебя лечили, они убрали из твоей памяти все, что тебе помнить не нужно.

Но Летта была настойчива. Она топнула ногой по ободу кибитки, сжала кулак и поднесла его к носу друга, всем своим видом показывая, что хочет знать правду. Впрочем, она подозревала, что правда ей очень не понравится, но она должна была знать, что случилось с прежней владелицей этого юного тела. Чтобы знать, кого ей придется возненавидеть в этом мире первым.

Дик еще раз вздохнул и, не глядя на девушку, сквозь зубы произнес:

– Хмырь тебя взял. А потом отдал своим бойцам. Уж не знаю, чем ты их разозлила, но тебя сильно избили. Ты практически умерла, и, если бы не магистр с айтом, мы бы тебя похоронили и я был бы мертв, потому что попытался бы убить Хмыря.

Ага, вот оно в чем дело. Мальчик даже не подозревает, что его тихая, забитая подружка умерла, не пережив «ночи любви» с отморозками. Хорошо, что она ничего этого не помнит. «Пусть тебя ласково встретят твои боги, девочка, а я за тебя отомщу, – поклялась себе Летта. – А в память о тебе возьму это имя». Почему-то ей казалось, что это правильно – сохранить хоть частичку от той незнакомой несчастной девушки, в чьем теле она сейчас находится. Летта сжала кулаки, с ненавистью глядя вперед. «Ненавижу насильников! Клянусь, если когда-нибудь мне придется принимать решение, ни один насильник не избежит смерти!» Попаданка даже мысли не допускала, что она не сможет достигнуть чего-то большего, чем звание травницы. «Я буду грызть землю, но смогу подняться и отомстить за тебя, Летта. Я смогу! Я сильная!» – твердила она про себя, представляя, через что прошла бедная немая девочка. Злые слезы заполнили глаза, и она решительно тряхнула головой.

Летта поняла, что Дик с болью наблюдает за ней. Явно клянет себя за несдержанный язык. Она смахнула с глаз слезы и заметила, как расширились от удивления глаза парня. Он явно ожидал тихого и долгого плача, испуга и, наверное, готовился утешать подружку, но вместо этого увидел незнакомое доселе выражение злой решительности. Летта дернула его за рукав.

– Где Хмырь сейчас? Кормит червей. Знаешь, нам повезло, что маги кого-то искали и потому пришли с большим отрядом стражи.

Летта прекрасно поняла, кого именно искали маги, и вопросительно подняла брови.

– Нет, не нашли. Зато воины положили всю банду. И Хмыря тоже. – Увидев, как довольно блеснули глаза подружки, Дик решил признаться: – Когда сай предложил мне еще раз убить сволочь, я согласился. Он поднял Хмыря в виде зомби, и я покрошил его в щепу. Ты меня за это презираешь? – тихо спросил он, внимательно вглядываясь в глаза Летты.

Та, прежняя Летта обязательно бы расплакалась и испугалась, но новая Летта только

вскинула вверх в незнакомом жесте сжатые кулаки и порывисто обняла друга, целуя его в щеку. При этом глаза ее довольно сияли, и Дик понял, что ему придется заново знакомиться с этой хрупкой светловолосой девочкой.

А Летта про себя кровожадно улыбалась, жалея лишь о том, что не ей довелось отрезать от подлеца по кусочку его мерзкого тела. «Ха! Презираю? Ты еще меня не знаешь, мальчик. Да я бы этого гада на кол посадила и лично сдирала бы с него по клочку кожу! Всегда считала, что излишний гуманизм испортил людей».

Рассказ Дика дал пищу к размышлениям, и Летта перебралась на свою лежанку, чтобы осмыслить услышанное. Но мысли перескакивали с одного на другое, наползали друг на друга, вели себя сумбурно, вызывая в мозгу хаос и неразбериху.

Значит, попаданку разыскивают маги и какие-то таинственные саи. Ну, магиня ее уже нашла. Или она не в курсе, что Летта никогда раньше не видела трех солнц? Скорее всего, Хейда не знает о ней правды, но все равно нужно держать ушки на макушке. Зачем она им? Чтобы узнать секреты ее мира? Смешно. Да и помнит она все очень смутно, а уж о собственной жизни не помнит вообще ничего. И кто она сейчас? Дух, занявший свободное тело? А может, здесь принято сжигать на кострах одержимых? Вот ее и ищут. Черт, как бы узнать, есть ли в этом мире инквизиция? Хотя о чем это она. Здесь есть маги, и они свободно разгуливают по городам и даже берут учеников, значит, церковь в этом мире лояльна. Нужно обязательно узнать о религии. Как хорошо, что она немая, можно слушать и учиться, не боясь ляпнуть что-нибудь недозволительное. Итак, что мы имеем? Во-первых, тело подростка и заурядную внешность, которая, как выяснилось, не может защитить от посягательств различных сволочей. Во-вторых, перспектива чему-нибудь научиться у магини, к которой они едут, в-третьих, маги, которые могут либо помочь, либо наоборот. В-четвертых, туманное прошлое, дающее надежду, что она не простая крестьянская девица, и кое-какие знания, оставшиеся в голове от прошлой жизни. Еще есть друг, но как-то подозрительно он на нее стал смотреть в конце разговора, по-видимому, *его* Летта вела себя по-другому. Вывод. Ей не хватает информации, а значит, нужно затаиться и стараться не отвечать, пока не разберется со всеми странностями этого мира.

С этими мыслями Летта заснула.

Они ждали посреди дороги. Высокий широкоплечий мужчина в низко надвинутой на глаза шляпе и огромный пятнистый зверь, небрежно развалившийся у его ног. Рядом на обочине пасся тонконогий вороной жеребец. Таких коней Летта только на картинках видела. Она обратила внимание на длинную гриву, заплетенную в косы, украшенную золотыми ленточками, и на богатое седло с причудливым золотым орнаментом. Дик резко натянул поводья, воины с тихим шелестом доставали из ножен мечи. Летта, не зная, что ей делать: прятаться или, наоборот, выйти из кибитки, замерла возле друга, лихорадочно соображая, что может нести эта встреча. Сердце гулко стучало в груди, и она подумала, что надо обязательно вооружиться. Хотя бы простым ножом. На всякий случай. После рассказа Дика ей было страшно повторить судьбу прежней хозяйки тела. Вот и цель появилась – научиться защищать себя или обзавестись защитниками. Второе, конечно, соблазнительно, только вот неизвестно, что потребуется отдать взамен. Летта про себя вздохнула. Отдавать единственное, что у нее есть, совершенно не хотелось. Обойдутся!

Справа от кибитки появился Борг верхом на палевой кобыле. Мальчишка очень хорошо смотрелся в седле и знал это, поэтому слегка красовался перед единственной девушкой,

периодически вырываясь вперед кавалькады или проезжая по несколько раз мимо кибитки с самым независимым видом. Один раз даже бросил на колени Летты сорванный на ходу цветок, похожий на ромашку. Дик почему-то рассердился и долго хмурил рыжие брови, показывая Боргу кулак и думая, что она не видит. Летта про себя усмехнулась. Мальчишки. Но цветок приняла и даже вплела его в волосы над ухом, после чего Борг загордился еще больше и следующие полчаса поглядывал на Дика вызывающе-снисходительно. Летта все ждала, когда он покажет товарищу язык, такое самодовольное выражение было на его чистенькой мордахе, но парень сдержался. Дик же таким воспитанием не обладал, поэтому при первом же удобном случае швырнул в спину будущего мага огрызок от яблока.

– Это айт! – воскликнул Борг, и небольшой отряд остановился. – Пойду спрошу, что ему надо.

Один из воинов тотчас пристроился за спиной парня, которого магиня Хейда назначила старшим на время пути.

Летта, услышав таинственное слово, высунулась из кибитки и с любопытством уставилась на незнакомца. Издали мужчина как мужчина. А вот зверь... Он как раз поднялся и, слегка помахивая кончиком длинного хвоста, ленивым неторопливым шагом двинулся в их сторону, следя за девушкой внимательными умными глазами. Под пятнистой блестящей шкурой перекачивались упругие мышцы. Зверь был невообразимо красив, и Летте вдруг захотелось ощутить ладонями теплый мех. Она заметила, что ни Борг, ни его охранник, ни незнакомец не боятся зверя, значит, он не представляет опасности, а решив так, подхватила длинную юбку и выскользнула из кибитки навстречу грациозному хищнику.

– Летта! – попытался остановить ее Дик, выхватив из ножен кинжал, но девушка только отмахнулась. Она знала, что вреда ей этот красавец не принесет. Просто знала, и все.

«Кто же ты такой? Ягуар или леопард? Я всегда их пугаю», – спросила она про себя, смутно вспоминая картинки в какой-то книге, и вдруг отчетливо поняла, что это снежный леопард, их еще называют барсами.

Хищник, подойдя к девушке, несколько секунд рассматривал ее странными золотыми, с едва заметной зеленью, глазами с вертикальными зрачками, а затем потерся о ноги и сел так, чтобы его голова оказалась как раз под опущенной рукой. Летта намек поняла и, присев, с улыбкой осторожно зарылась пальцами в гладкий мех за торчащим ушком. Зверь довольно заурчал, лукаво блестя золотом в щелях сощуренных глаз.

«Какой же ты красивый, – думала она, поглаживая мягкую светлую шерсть. Зверь согласно моргнул. – Ты меня понимаешь? – Барс глянул на нее с укоризной. – И как я могла догадаться? – ехидно поинтересовалась Летта. – А что, здесь все животные такие телепаты или ты единственный и неповторимый?»

Зверь лизнул лапу, бросил на нее хитрый взгляд и махнул головой, указывая куда-то вверх. Летта подняла взгляд и вскочила на ноги. Над ней возвышался хозяин барса, и человеком он не был.

– Вот, сай Антео, это Летта, та девушка, которую спасли сай Алмар и магистр Хейда, – заметно волнуясь, промямлил Борг.

Летта с интересом рассматривала незнакомца, который стоял, чуть расставив ноги, и, постукивая по бедру шляпой, не скрывая любопытства, изучал ее внешность. При этом в его странных глазах плясали озорные бесенята. Если бы она могла, то громко воскликнула бы: «Вау!» Смотреть на него было очень приятно, как приятно смотреть на огонь, сидя от него на безопасном расстоянии. Айт был красив. Просто ее всегда пугали такие идеально-

безукоризненные мужчины. Они казались какими-то ненастоящими. Такими красавчиками хорошо любоваться со стороны, как на произведение искусства, но находиться с ними рядом... Увольте! Это же комплекс неполноценности разовьется через несколько минут. Незнакомец был высокий, широкоплечий, каждое его движение дышало силой и грацией. «Интересно, какой он танцор?» – хихикнула про себя Летта. Слегка волнистые черные волосы свободно рассыпались по плечам, ровный нос, резко очерченный подбородок, белозубая улыбка, аккуратная тонкая бородка, которая делала его похожим на флибустьера. Да и наряд соответствовал облику: черные штаны, заправленные в высокие сапоги, белоснежная рубашка, аккуратно сколотая у шеи янтарной брошью, и расстегнутый черный бархатный камзол. Романтический образ завершала висящая на боку тонкая шпага. Или, может, это меч такой. Летта совершенно не разбиралась в холодном оружии. Только вот глаза портили общую картину. Вертикальные зрачки и радужка цвета расплавленного золота. Летта оглянулась на барса и увидела вторую пару таких же глаз, смотрящих на нее снизу. Она про себя жалостливо вздохнула и очень громко подумала: «Ну и ладно, не всем же быть синеглазыми красавцами, кому-то не повезло родиться со звериными глазами. Бедняжка». Барс издал звук, похожий на тихое гортанное бульканье, и Летта могла бы поклясться, что он смеется. Флибустьер бросил на нее взгляд, полный притворного негодования.

– Мое имя сай Антео. Антео де Лемарье ла Круат. Я айт. – Он замолчал, ожидая реакции.

И она последовала незамедлительно. Воины соскочили с лошадей и склонились в глубоких поклонах, следом за ними, как-то хитро помахав руками, склонил голову Борг, а затем, подумав секунду, его движение нехотя повторил Дик, правда, выражение лица рыжего было таким, словно он делает кому-то огромное одолжение. Летта с недоумением огляделась вокруг, пожалала плечами, словно говоря, что дураков хватает, и вежливо повернулась к саю, ожидая его дальнейших действий. При этом подумала, что пока этот желтоглазый не заслужил никаких почестей, вот если бы здесь был Алмар, который спас ей жизнь, она, возможно, и пожалала бы ему руку в знак благодарности. Но не более!

Барс с любопытством на нее посмотрел, словно оценивая, затем громко фыркнул и лег на бок, поглядывая на Антео с веселым интересом.

– Летта... – Сай протянул ладонь, чтобы взять девушку за руку, но она сделала быстрый шаг назад и спрятала руки за спину. Антео нахмурился, в его золотых глазах проскользнуло недовольство. – Ты боишься?

Летта кивнула. Она действительно боялась и не собиралась строить из себя героиню.

– Не бойся, я не причиню тебе зла.

Золотые глаза поймали ее взгляд, мягкий бархатистый голос окутал, словно теплая меховая шубка... снимая с плеч напряжение, отгоняя прочь усталость, обещая исполнение самых заветных желаний, мир, покой и счастье. И девушке так захотелось довериться этому голосу, переложить на сильные плечи заботу о своей жизни, что она позволила ему обмануть себя, позволила завладеть каждой клеточкой встревоженного мозга, проникнуть за плотно закрытые щиты в самое сердце. Летта открылась ему, поверила просто потому, что хотела верить хоть кому-нибудь в этом чужом мире.

– Я хочу сделать тебе предложение, которое не делал еще ни одной человеческой женщине. Прими мое парное кольцо. – Видя ее недоумевающий взгляд, сай пояснил: – Будь моей официальной невестой. Ты согласна?

Он, неотрывно глядя на Летту своими странными золотыми глазами, снял с пальца широкое плоское кольцо, моментально распавшееся в руке на два тонких золотых колечка,

покрытые вязью таинственных символов. Зачарованная Летта медленно протянула изящную ладонь, и коварный айт быстро и ловко надел одно колечко ей, а второе себе на средний палец левой руки.

«Красивые у него руки, а мне нужно сделать маникюр», – отрешенно подумала Летта.

Кольца полыхнули синим пламенем, одно из них, что болталось на тонком пальчике Летты, сжалось по размеру и вновь засияло тусклым золотым цветом. После этих манипуляций Антео довольно улыбнулся, склонился в полупоклоне и поцеловал девушке запястье, чуть дальше положенного задержав горячие губы на тонкой руке, в том месте, где едва слышно билась пугливая нить пульса. Летта лениво подумала, что надо бы отдернуть руку, но не пошевелилась. Состояние было, словно она одна выпила бутылку шампанского. Голова слегка кружилась, а все происходящее казалось нереальным. Антео нежно провел пальцем по ее бледной щеке к губам, подозвал свистом коня, одним плавным движением вскочил в седло и исчез в вихре пыли, успев крикнуть на прощанье:

– Дорогая моя, я обязательно изменю цвет глаз к нашей следующей встрече!

Вот зараза, он тоже мысли читает?

Барс насмешливо ощерился, рыкнул в сторону застывших изваянием спутников девушки, провел по ее ногам мягким боком и быстрыми длинными прыжками умчался за всадником.

Они исчезли вдаль, а Летта все еще стояла, невидяще глядя на то место, где только что произошло ее неожиданное обручение с незнакомым айтом.

– Летта! Летта! Очнись! – Звук пощечины привел ее в чувство.

Девушка тряхнула головой и перехватила руку Борга, занесенную для второго удара, при этом так сверкнула в его сторону глазами, что ученик мага сразу начал торопливо объяснять, что он в лечебных целях, а не просто так. В итоге Борг смутился и, попросив прощения, убежал, а его место занял злющий Дик.

– Ты не слышала, как я кричал, чтобы ты не соглашалась? – хмуро спросил он, когда они двинулись в путь. Летта удивленно посмотрела на рыжего, ей еще не приходилось слышать в его голосе столько ненависти. – Ты хоть знаешь, чьей невестой согласилась быть?

Она отрицательно помотала головой. Летта еще находилась под чарами и туго соображала.

– В табели о рангах род ла Круат числится первым среди шестидесяти четырех родов Сан-Тании!

Летта пожала плечами: тем лучше для нее, а вот откуда это знает мальчишка-нищий?

– Летта, это же айт! Айт! Никто не знает, где находится их королевство, никто никогда там не был, никто не видел их женщин. В наших землях айты живут с людьми, но взрослых полукровок не бывает, и они никогда не женятся на человеческих женщинах! Особенно мужчины из сословия ваниров на нище... ученицах мага! Раньше бы ты ни за что не согласилась, – огорченно прошептал Дик.

Ага, и в итоге куда бы это ее привело? Лучше быть невестой высокопоставленного айта, чем забитой нищенкой. Мысли текли вяло, и думать о последствиях не хотелось совершенно. Летта погладила руку друга и улыбнулась ободряюще.

– А еще говорят, что они специально ищут девственниц, чтобы получить дополнительную силу, – вступил в разговор пожилой воин, едущий рядом и прислушивающийся к возмущенному монологу Дика, который, услышав эти слова, пренебрежительно фыркнул. – Бабники они знатные.

– И в крови младенцев купаются, – глядя на Летту, со смехом сказал Борг, придерживав свою кобылку рядом с кибиткой.

– Они передают во время... э-э... прости, госпожа ученица мага, любовных утех силу партнерам и также могут силу забирать. – Еще один воин присоединился к разговору. – Менестрели любят исполнять баллады о любви благородной Литиции и сая Котгара. Я один раз слышал эту историю. Когда сая смертельно ранили на охоте, его женщина отдала возлюбленному свою жизненную энергию через поцелуи. Сама умерла, но любимого спасла, – растягивая слова, зловещим голосом говорил воин, – и в память о ней безутешный сай посадил виноградники, и нет вина горче, чем из того винограда...

Дик презрительно сплюнул и отвернулся, а Летту очень повеселила эта романтическая история. Ну прям инкубы, а не сая. Про себя она решила не слушать всякие нелепицы о таинственных айтах. Вот встретится с женишком, тогда все у него и расспросит. В том, что колечко ей отдали не просто так, Летта даже не сомневалась. Вряд ли незнакомый красавец воспылал к ней неземными чувствами, едва увидев ее лохматые, нечесаные волосы, тусклые глаза, обгрызенные ногти и серое, невзрачное платьишко с чужого плеча. А значит, он специально поджидал их, чтобы сделать ей это нелепое предложение. Только вот зачем? И почему он не забрал ее с собой, ничего не спросил, не объяснил, а просто исчез, надев на палец кольцо? Догадался, что она попаданка? Хочет как-то использовать? Одни вопросы и нет ответов.

Летта вздохнула и попыталась снять с пальца символ любви неземной. Безрезультатно. Она и слюнявила палец, и тянула, и соломинку подкладывала – все бесполезно. Борг, заглянувший в кибитку и видя ее мучения, сжалился над девушкой, которую считал своей подопечной.

– Не рви палец, – буркнул он. – Добровольно принятое кольцо может снять лишь тот, кто его надел. И вообще радуйся. За такое колечко даже принцесса бы удушилась.

«Добровольно? – про себя возмутилась Летта. – Околдовал голосом, пообещал весь мир к ногам и всучил, гад! – Она едва не кипела от негодования. – Вот встречу в следующий раз – выскажу все, что думаю, и не только про его золотые бесстыжие глаза! Взяли моду несчастных девушек охмурять. Надо будет расспросить про этих айтов магистра, что в них такого замечательного, что даже принцессы душатся? Я, кроме смазливой рожи и умений манипулировать голосом, ничего не заметила. Барс и тот загадочнее!»

– Неужели ты ничего про айтов не слышала? – недоверчиво смотрел на Летту Борг. Он внимательно вглядывался в глаза девушки, которую про себя уже называл подругой (ведь она приняла цветок милидии, а значит, согласна на его ухаживания), и не видел в них ни капли восторга от неожиданного статуса невесты, наоборот, Летта выглядела испуганной и обозленной. – Такого не может быть! Да о них все девчонки мечтают! – восторженным голосом воскликнул он и пришпорил лошадь.

«Я не все, у меня склероз, – весело подумала Летта. – Значит, Дик никому не рассказал, что я потеряла память. Вот умничка». Настроение было хорошее. Не верилось ей, что айт хотел сделать гадость, вручая нищенке свое колечко, скорее всего, наоборот, таким образом пытался ее от чего-то защитить. Знать бы еще от чего.

Летта подняла руку, посмотрела на тонкий золотой ободок, затем перевернула ладонью к лицу и про себя ойкнула. На том месте, где должна была быть линия жизни, появилась коротенькая черточка и рядом, почти сливаясь с ней, виднелся едва заметный штришок линии сердца. Хм... выходит, каждым своим поступком она рисует новую судьбу?

Алмар

– О счастливый влюбленный жених, поведай скудоумному магу, что тебя дернуло отдать свое парное кольцо этой девчонке? – Алмар отложил в сторону просматриваемые счета и с любопытством посмотрел на плюхнувшегося напротив брата.

Алия подняла глаза от вышивки и укоризненно взглянула на него: мол, не подобает высокородному саю так разговаривать со старшим братом. Алмар сделал вид, что не заметил взгляда.

– Сай Антео, тебя можно поздравить с обручением? – поинтересовалась Алия, тонко улыбнувшись, но Алмар успел заметить разочарование и обиду, мелькнувшую в глазах женщины.

– Можешь, можешь! – хохотнул он. – И представляешь, наш циничный, холодный и бессердечный сай назвал своей избранницей не сатию^[2], не принцессу и не благородную даму из своего сословия.

Алия удивленно приподняла красивые брови, таким образом выказывая недоверие.

– А заурядную человеческую девчонку, ученицу мага и слабенькую травницу, – довольный произведенным эффектом, закончил Алмар и отсалютовал брату бокалом.

– А кое-кто валялся у нее в ногах и выпрашивал ласки, – пробурчал Тео себе под нос, прекрасно зная, что брат его услышит.

Алия отложила в сторону вышивку.

– А что скажет ваш отец?

– Он не возражает, – беспечно махнул рукой Алмар, прекрасно понимая, что без консультаций с родителями Тео ни за что бы так не поступил. В их семье никогда не приветствовалась самодеятельность в вопросах выбора партнера, даже наложницы проходили тщательную проверку.

– Вот как, а я всегда считала, что ванирам запрещено вступать в межвидовые браки вне своей касты.

– Запрещено, но есть исключения, – с улыбкой пояснил Алмар, бросая взгляд на свое парное кольцо, толстым ободом украшающее безымянный палец правой руки.

– А тебе? – Алия закусил губу, испугавшись, что вопрос, произвольно сорвавшийся с ее губ, может показаться любовнику бестактным. – Простите мою несдержанность.

– Почему ты это спросила? – Старший брат внимательно всмотрелся в лицо слегка испуганной женщины.

– Я надеюсь, что когда-нибудь... – смутилась Алия.

– Ты же знаешь, без разрешения Владык Алмар не сможет ответить на этот вопрос. Мы обсуждали это с твоим отцом, – холодно произнес Антео, сразу превращаясь из лениво-расслабленного айта в жесткого профессионала. – Алия, не забывайся. Ты здесь до тех пор, пока у глав наших родов имеются общие интересы. Ты заложница, как и его высочество Алмар, и не вам решать свои судьбы.

Мужчины замолчали, ожидая вопросов или возмущения, но Алия молчала. В глазах Алмара скользнуло разочарование, он так надеялся хоть на какое-то проявление эмоций у этой холодной женщины.

– Дорогая, – мягко произнес он, – у нас будет время это обсудить.

– В таком случае я распорядюсь, чтобы слуги подали ужин в янтарной столовой. Помолвку сая Антео нужно отпраздновать. – И женщина с идеально ровной спиной вышла из

комнаты, хотя братья успели заметить блеснувшие слезинки в уголках карих глаз.

– Ну и зачем ты устроил это представление? – поинтересовался Антео, наливая себе вино из пузатой зеленой бутылки.

– Пытаюсь вызвать в ней хоть какие-то эмоции, – недовольно признался младший брат, моментально прекратив кривляться и строить из себя весельчака. – За два года я так и не понял, что она за человек. Постоянно сдержанна, учтива и приветлива. Даже не знаю, как Алия ко мне относится. На самом деле она увлечена или только выполняет свою часть сделки?

Антео задумчиво кивнул головой.

– Ты ведь знаешь, кто за ней стоит? Поэтому я и хочу, чтобы она была рядом с тобой. Пока они надеются заполучить тебя в мужа, тебе ничего не угрожает.

Алмар лишь по-звериному фыркнул на это заявление.

– Ты же ее предупреждал, когда подкладывал в мою постель, что это невозможно.

– Женщина, – пожал плечами Антео. – А как было с Хейдой? – с любопытством спросил он, протягивая к камину длинные ноги.

– Хейда все время пыталась мне доказать, что она сильная магиня. Это было словно соревнование, кто кого. Было интересно. Но она слишком преклоняется перед айтами и все время пыталась вызнать наши секреты. И все равно я с теплотой вспоминаю Хейду. Кстати, наш роман добавил ей сил.

– А ты? Любил ее?

– Тео!

– Прости. Больше не буду. А насчет Летты... Ты не допускаешь мысли, что она мне понравилась?

Алмар закатил глаза, всем своим видом показывая, что шутку он оценил.

Тео сделал вид, что оскорбился.

– Ну и зря. Она забавная, любопытная, смелая, и в ней есть потенциал. Думаю, девочка еще всех удивит. Не красавица, конечно. – Он следил за братом сквозь бокал с медовой жидкостью, но Алмар никак не отреагировал на это замечание. – Изначально я хотел просто повесить на нее защиту и маяк, а потом передумал.

– Ты не должен рисковать. Если отец объявит Охоту, у тебя должно быть преимущество перед другими соискателями.

– Знаешь, иногда я завидую людям: несмотря на короткий срок жизни, они успевают так много.

– Мы не выживем без людей. Если нашим воинам негде будет воевать, а магам негде оттачивать свое мастерство... – Алмар многозначительно замолчал.

– Поэтому я решил, что будет весело наблюдать за врагами, когда они обнаружат на избранной твою метку и мое парное кольцо, – резко закончил Антео, кивнув на дверь, где спустя мгновение появилась фигура слуги с подносом, на котором стояли кальян, ваза с фруктами и глиняная бутылка.

Братья подождали, пока слуга удалится, и продолжили разговор.

– Твое кольцо даст ей небольшую защиту и позволит всегда найти девушку, скрыв от магов наш интерес к ней, а моя метка заставит любого айта и тебба помогать избранной, – ухмыльнулся Алмар, констатируя известный обоим факт.

– Именно! И я развеюсь, а то в последнее время слишком тихо.

– А что, если она в тебя влюбится?

– А вот это вряд ли. Я не произвел на девушку совершенно никакого впечатления. Даже обидно, – безмятежно произнес Антео.

Алмар смотрел на брата и не верил ему. Не тот сай Тео, чтобы совершать необдуманные поступки только ради того, чтобы повеселиться. Нет, иногда его шуточки выводили из себя даже весьма сдержанного деда, не говоря уж о придворных, но не в этот раз. Брат затеял очередную интригу, и Алмар, как всегда, будет в ней фигурой, которую разыгрывают втемную. Иногда быть младшим в правящей семье та еще головная боль. Придется вести себя более осмотрительно.

Антео

– Владычица Елена к главе департамента безопасности саю Антео!

В приемную стремительно вошла стройная красивая женщина в сопровождении фрейлин. Темно-зеленое бархатное платье с высоким воротом оттеняло глубину изумрудных глаз, в которых светилась легкая тревога. Антео залюбовался Владычицей – выразительные глаза, идеальной формы нос, чувственные губы и шикарные темно-каштановые волосы, заплетенные в две толстые косы, создавали неповторимый облик. Неудивительно, что отец так любит эту женщину. Фрейлины присели, давая Антео возможность оценить вид сверху, чем он незамедлительно и воспользовался, получая истинное удовольствие от созерцания глубоких декольте придворных дам. Он поклонился матери и подмигнул рыжеволосой сатии, про себя твердо решив, что вечером посетит женскую половину дворца.

– Приветствую, ваше величество. Как ваше драгоценное здоровье?

– Благодарю, все в порядке. У меня есть несколько вопросов к вашему высочеству.

– В таком случае прошу в мой кабинет.

Оказавшись в кабинете, Елена улыбнулась и обняла Антео.

– Вы выглядите устало. Мне не нравится, что ваше высочество не следит за своим здоровьем. Я хочу, чтобы вы нашли время показаться придворному лекарю. – Она отпустила сына, села на диван, расправив юбки, и окинула Антео внимательным взглядом. – Рассказывайте. Какая она?

– Что-то вмешалось в процесс, и перенос прошел не так, как мы рассчитывали. И теперь избранная – это семнадцатилетняя немая нищенка, которая помнит о своем мире, но ничего не знает о нашем.

Владычица нахмурилась.

– Когда Мар об этом сообщил, – продолжил Антео, – я провел расследование и узнал интересный факт. Графство Луань находится на границе с герцогством Чедре и давно являлось лакомым куском для нынешнего герцога. Сам он открыто не нападал, так как старому графу покровительствовал король, которого он когда-то спас. Зато герцог намекнул своим вассалам, что жаждет увеличить владения за счет земель соседа. Четыре года назад на графство напали. В тот момент хозяина с детьми в замке не было, но войнам гарнизона под командованием двоюродного брата графини, гостящего у сестры, удалось удержать замок. Виоле Луань в то время было двенадцать, а ее младшему брату семь лет. Графа с детьми перехватили, когда они в сопровождении небольшого отряда возвращались домой с ярмарки. Они пытались сопротивляться, но были разгромлены, и граф сдался, когда пленили детей. Его убили на их глазах, а наследника с сестрой отправили к герцогу в сопровождении нескольких воинов. В пути на них напала стая волков. Погибли все, кроме девочки. Как юная графиня смогла уцелеть – никто не знает, но через полгода она объявилась в Туризе, где ее и

подобрала «тетушка Сейша» – хозяйка дешевого борделя. Женщина пыталась найти родителей девочки, поняв, что перед ней не простолюдинка, и даже приезжала в Луань, но на тот момент мать девочки, графиня Барбара, окончательно сошла с ума, в один день потеряв и мужа и детей. Не получив за девочку выкупа, о ней забыли. Для борделя она была слишком мала, а когда подросла, Сейша уже кормила червей, убитая одним из своих клиентов. Так она и осталась при кухарках в банде. Остальное вы знаете.

– Бедный ребенок, – со вздохом произнесла Владычица, – надеюсь, в том месте, куда она попала, ей будет лучше. Но это хорошие новости. Если избранная благородной крови, то наш план может осуществиться. Что вы о ней скажете? Как прошел обряд? Надеюсь, вы вели себя достойно и не перепугали девушку своими неуместными шутками?

– Ваше величество, не следует верить всему, что обо мне говорят придворные дамы, – укоризненно произнес Антео, глядя на мать честнейшими глазами. – Она умна, любопытна, бесстрашна и обладает чувством юмора, – улыбнулся принц, вспоминая, как Летта гладила снежного барса. – И мне ни за что не удалось бы надеть ей кольцо, если бы я не применил эмпатию.

– Вы ей не понравились? – удивилась Владычица.

– Совершенно, – весело сообщил Антео. – Это не ваши фрейлины, которые готовы отдаться, лишь пальцами шелкни. Летта решила, что на меня лучше любоваться издали, а вот малыш Алмарик произвел на нее впечатление.

– Нужно проследить, чтобы с девушкой ничего не случилось, и приставить к ней охрану, – строго произнесла Елена. – Кто сейчас находится недалеко от избранной?

– Ромариз. Я пошлю ему сообщение.

– Это тот воин, который увел у вас десять лет назад девицу Руману?

– Если бы только ее! – беззлобно буркнул принц, в очередной раз поражаясь памяти Владычицы.

– Не бойтесь, что Летта им серьезно увлечется?

– Надеюсь, на ней он обломает свои ровные зубки.

– Вы не должны так говорить. Это недостойно высокородного сая. Вам уже доложили, что среди тайши начались волнения? Ваше высочество, я не потерплю, если в моем государстве случится гражданская война! Даю три дня на поиски подстрекателей. И не забудьте навестить его величество.

С этими словами Владычица покинула кабинет главы департамента безопасности.

Антео проводил мать, пообещав сходить к отцу, плюхнулся за стол, сгреб в сторону бумаги и, положив перед собой чистый лист, разделил его на несколько частей.

В стране правили сословия, объединяющие множество профессиональных каст. Сам он, как и его семья, принадлежал к высшей касте ваниров. Чуть ниже на иерархической лестнице стояло сословие воинов, следом за ними шли люди творчества, служители всевозможных культов, учителя и духовники из касты манов и только потом каста тайши – сословие рабочих и торговцев. Еще была самая низшая каста крестьян и рабов – иолаты, но о ней вспоминали крайне редко. До сих пор только воины и маны могли брать в жены женщин из каст более низкой ступени. Ваниры очень строго следили за чистотой своей крови и таких браков не допускали, а тайши не стремились к выбору, их устраивало текущее положение дел. До настоящего времени. И вот теперь кто-то вновь начал раскачивать лодку, пытаясь протащить через Собрание глав классов закон о неравных браках. Именно тогда, когда Владыки решили вывести страну из добровольной изоляции и заключить союз с людскими

мирами.

– Пригласи ко мне всех свободных агентов, – приказал Антео адъютанту и подумал, что сегодня на женскую половину он не попадет.

Летта

Стемнело, и на ночлег Борг велел остановиться на постоялом дворе большой деревни со смешным названием Курочки. Летта, еще не совсем оправившаяся от магического лечения, так устала трястись целый день в кибитке, что была рада любой кровати, лишь бы она не качалась и не подпрыгивала на кочках. А еще ей до зуда хотелось помыться. Вымыть голову, снять с себя это допотопное платье, которое висело на ней как на вешалке, и выпросить у Борга чистый комплект мужской одежды.

Как только кибитка въехала за высокий частокол, раздались мужские голоса, замелькали факелы, кто-то подхватил под уздцы лошадей. Дик спрыгнул на землю, и Летта со вздохом последовала за ним, но запуталась в платье и чуть не свалилась с телеги, проклиная про себя дурацкие обычаи этой страны, не позволяющие простолюдинкам носить брюки! На эту тему ее просветил Борг, который всю дорогу болтал без умолку, с удовольствием отвечая на все вопросы, заданные при помощи Дика и пантомимы. Хорошо, что друг был рядом и успел подхватить девушку на руки, да так и не опустил на землю, а бережно прижав к груди, понес в сторону большого деревянного дома. Летта не возражала. Дик, несмотря на кажущуюся худобу, был мальчиком сильным и легко нес ее бараний вес. Оказаться на руках было очень приятно, и она с любопытством оглядывалась по сторонам. Однако на крыльце Дик поставил ее на ноги, крепко ухватил за руку и первым вошел в полутемное помещение, Летта покорно последовала за ним.

Внутри все оказалось вполне сносно. Длинные крепкие деревянные столы, вдоль которых тянулись не менее добротно сделанные скамьи. На стенах и под потолком развешаны пучки ароматных трав и лампы, в которых горел желтый магический огонь, но запах пищи и людских тел все равно бил в нос непривычными резкими ароматами. Впрочем, тихонько вздохнула Летта, от нее сейчас тоже исходил не запах роз. Борг сказал, что ее слегка помыли после лечения, но этого «слегка» явно было недостаточно. В помещении было людно. В основном, как успела заметить девушка, за столами сидели мужчины в простой темной одежде. И еду разносили мужчины. Крепкие парни, которые при необходимости могли поработать и вышибалами. Пока друзья протискивались между столами, Летта несколько раз едва успела увернуться от жаждущих шлепнуть ее по попке. И когда они добрались до своих спутников, она просто тряслась от страха и негодования. Дик только вздыхал, явно ему это тоже не нравилось, за столом он, подтолкнув девушку в самый темный угол, сел рядом и хмуро уставился на Борга, всем своим видом выражая недовольство.

«Да уж, – тоскливо думала Летта, – если ко мне пристают, когда я выгляжу как Золушка до встречи с крестной да еще в компании пятерых вооруженных мужчин, то где бы я оказалась, не будь рядом Дика?»

Два грозных подавальщика принесли большие подносы и, быстро выставив на стол тарелки и несколько кувшинов, удалились, смахнув квадратные монетки, которые выложил стопочкой Борг. Летта дернула Дика за руку и потерла ладошками щеки, словно умывалась.

– Сначала поешь, потом попрошу, чтобы тебе в комнату принесли воду, – понял ее друг.

«А одежду?» – показала Летта, смирившись с невозможностью вымыть хотя бы руки.

– Одежду тебе даст магистр, когда приедем. У нее в поместье найдется что-нибудь из старых вещей. Вот и переешь, – с улыбкой «утешил» ее Борг, принимаясь за еду.

Летта совсем сникла. Ушивать она не умела, а носить одежду с чужого плеча было унижительно. Appetit пропал совершенно, и она просто тоскливо ковырялась в тарелке, выбирая маленькие кусочки мяса и размазывая ложкой напоминавшую перловую, недосоленную кашу по деревянной миске. Она не заметила, как притих народ, и только когда один из воинов легонько толкнул ее в плечо, подняла глаза. К столу напротив подходили двое аристократов в сопровождении четырех охранников. Богато одетая женщина и златоглазый мужчина. Айт с длинной косой, в черной бандане, одетый в кожаные штаны и кожаную куртку, покрытую множеством металлических заклепок, сразу напомнил Летте байкера. Этакое хорошо вооруженного всевозможными колюще-режущими предметами байкера. Рядом присвистнул один из воинов, и девушка услышала, как он уважительно шепнул соседу: «Двурукий». Айт пододвинул женщине стул, быстро окинул посетителей внимательным взглядом золотистых глаз, стянул с плеч куртку, оставшись в черной рубашке, и, с улыбкой что-то говоря, сел напротив спутницы. Женщина слишком звонко рассмеялась. «Кокетничает», – с какой-то иррациональной злостью подумала Летта, моментально почувствовав и грязные волосы, и ободранные ногти, и свое затрапезное платье. Четверо сопровождавших пару воинов в одинаковой зелено-красной форме сели отдельно. К айту тут же подбежал хозяин заведения – толстый, румяный, лысый, типичный трактирщик, в сопровождении двух подавальщиков. Тотчас на столике появилась желтая скатерть, и со сказочной скоростью возникли серебряные тарелки, наполненные мясом и овощами. Айт щелкнул пальцами – трактирщик метнулся в погреб и приволок темную бутылку, на ходу вытирая ее от пыли.

– Прошу, многоуважаемый сай!

Айт легким движением руки отправил его восвояси и сам налил спутнице вина в серебряный кубок. Летта присмотрелась к мужчине, сравнивая его со своим «женихом». Живое подвижное смуглое лицо, на котором мерцали холодным белым золотом внимательные глаза. Он снял бандану – и Летта тотчас обозвала незнакомца «зебром». Абсолютно белые пряди чередовались с черными как смоль волосами. Он не был так красив, как Антео, скорее просто симпатичен, каждое его движение было лаконично и скупое, ничего лишнего. Даже не разбираясь в воинском искусстве, Летта поняла, что перед ней опытный воин.

Она покосилась на спутницу айта. Это была первая богатая женщина, которую попаданка встретила в этом мире, и Летте было интересно все. От розовых туфелек на маленьком каблучке до массивного безыскусного кольца – аметисты в обрамлении золота. Сама женщина не показалась Летте красивой. Миловидная, но не более того. Слегка полновата, холеная и уверенная в себе, около тридцати лет, с толстой русой косой, уложенной вокруг головы и украшенной шпильками с жемчугами. На женщине было надето длинное светлое платье, а поверх еще одно, более короткое, с разрезами на рукавах и вдоль бедер. Все в лиловых тонах. Она аккуратно брала пухлыми пальчиками, унизанными многочисленными кольцами, мясо с тарелки и деликатно откусывала по маленькому кусочку, запивая вином, которое услужливо подливал ей айт. Вилки в этом заведении не подавали. Ее спутник спокойно орудовал ножом, используя его и как вилку, и по прямому назначению, и, похоже, дискомфорта от этого не испытывал. Постепенно народ перестал глазеть на благородных, и в помещении вновь повис тихий гул, который бывает, когда разговаривает

сразу множество людей. У Летты возникли вопросы, и она повернулась к Боргу, пытаясь задать их при помощи рук, кивков и Дика. В конце концов паренек понял, что ее интересует.

– Да, это айт. Каста воинов.

– Угу, класс наемников, – буркнул Дик, с неприязнью глядя на айта.

Летта заинтересованно подняла на друга глаза, но парень уткнулся носом в чашку и замолчал. Зато Борг с удовольствием поделился знаниями:

– У айтов все очень сложно. Учитель как-то рассказывал, но я понял лишь половину. Все их общество делится на сословия – касты: ваниры, воины, маны, тайши, иолаты. А внутри каст существуют профессиональные классы.

– И выброски, – зло прошипел Дик.

– А это кто? Я о них никогда не слышал, – с интересом повернулся к нему ученик магистра Веррона.

– Еще бы ты о них слышал! Официально их не существует, о них запрещено даже думать, не говоря уж о том, чтобы их замечать и рассказывать о них людям. Они не относятся ни к одной из каст. Изгой, проклятые, смески. – И он угрюмо замолчал.

Летта ласково погладила друга по спине, всей душой жалея, что начала этот разговор. Она догадалась, что нелюбовь Дика к айтам не возникла просто так. А Борг тем временем продолжал:

– А еще у них странная религия. Как ты знаешь, у нас единобожие, мы все верим в Единую Мать, а они поклоняются многим богам и не верят в смерть. Когда приходит время уйти к прародительнице, айты возрождаются в новом теле. Соблюдая заповеди своих богов, они в следующей жизни могут родиться в более высоком сословии. Каждый айт должен пройти путь наверх, и только тогда его душа отправится в Гентару – место, где все равны и счастливы.

«А мой жених?» – Летта, поочередно указывая то на кольцо, то на себя и делая странные движения, с трудом смогла задать интересующий ее вопрос. Если так будет дальше продолжаться и Единая Мать над ней не сжалится, придется придумывать язык жестов.

– Твой жених из ваниров. Только у них такие насыщенные чистым золотом глаза и черные волосы. У воинов глаза намного светлее, у манов серебряные, у тайши – цвета жидкой меди. А вот у иолатов не бывает чистого цвета, но я их никогда не видел и не представляю, как это выглядит.

– Смешно. Один глаз серебряного цвета, а второй голубого или карий и медный. У них только цвета ваниров не бывает. А так – любое сочетание, – недовольным голосом сообщил Дик.

– Откуда ты это все знаешь? – подозрительно спросил Борг, прищурился.

– Один странник рассказывал. Он бывал в Сан-Тании, – нехотя пояснил Дик, и Летта поняла – врет.

– Все маги из ваниров. Воины тоже обладают некоторыми магическими навыками, но в основном пользуются амулетами. Они иногда нанимаются телохранителями к знатым людям. Ага, цена их услуг сопоставима со стоимостью дома в столице, но все равно пользуются огромным спросом. Иметь такого телохранителя очень престижно. Что? На сколько лет? На год, не больше. У них какие-то собственные законы на этот счет. А это маркиза Варадея Гранч, в девичестве баронесса Кирик, жена начальника королевской канцелярии.

– Откуда знаешь? – поинтересовался Дик, исподтишка рассматривая маркизу. –

Ожерелье у нее сотен на пять потянет.

– Они приезжали к учителю именно из-за этого ожерелья. Он на него маячок накладывал, чтобы при краже вора найти легко было. Так что даже не пытайся, – хмыкнул Борг.

– Очень надо, – буркнул Дик и встал, потянув за собой Летту. Настроение у парня стремительно портилось. – Мы в свою комнату. Девчонка будет ночевать со мной!

Белобрысый хотел возмутиться: Летта слышала из разговора охранников, что ей сняли комнату рядом с номером Борга, и парень рассчитывал сам проводить ее, но Дик так сверкнул глазами, что ученик мага решил не спорить. Летта вздохнула: похоже, ей еще долго предстоит играть роль тихой и затюканной девчонки, спящей со старой куклой. Кстати, где этот прототип Барби?

Когда они проходили мимо столика маркизы, айт одним незаметным движением встал и преградил им дорогу. Летта испуганно дернулась. Дик молниеносно задвинул подругу себе за спину и угрожающе положил руку на кинжал. «Вот дурачок, – подумала Летта, – этот воин его разделает как орех». Она решительно потянула Дика к лестнице, не хватало еще устроить потасовку с айтом.

– Сатия, – приятным голосом произнес воин, – этот человек пристаёт к тебе?

Летта высунулась из-за спины Дика, оглянулась, поискав глазами «госпожу», и, не найдя, на всякий случай отрицательно покачала головой, одновременно деля знак Боргу, чтобы остальные не вмешивались, и тыкая пальцем друга в спину, чтобы молчал, а сама с восторгом засмотрелась на резную костяную рукоять ножа, выглядывающую из-за пояса незнакомца. Ей захотелось подержать этот нож в руках, и Летта мучительно придумывала повод, чтобы попросить воина об этой услуге. Для айта эти ее манипуляции не прошли незамеченными, он тихо рассмеялся и, согнув руку в локте, с улыбкой произнес:

– Позволь предложить руку. Со мной ты будешь в полной безопасности.

«Ох, как бы только еще больше не влипнуть, вон как маркиза недовольно зыркает». Летта недолго думая решительно положила изящную ладонь на мужское предплечье, стеснительно пряча грязные ногти, и, кивнув недовольному Дику, позволила незнакомцу вести себя.

– Сай Ромариз?! – удивленно произнесла маркиза недовольным голосом, и Летта про себя хихикнула.

– Госпожа, я скоро вернусь, – не оглядываясь, буркнул айт и сделал легкое движение кистью. Тотчас двое воинов встали за спиной маркизы, показывая всем своим видом, что к госпоже лучше никому не подходить.

Айт провел Летту до комнаты, первым зашел в помещение, посмотрел в окно, затянутое мутным стеклом с пузырьками, закрыл на засов внутренние ставни, заглянул в шкаф и под кровать и только после этого разрешил девушке войти внутрь.

«А ничего, симпатичненько», – решила Летта, рассматривая комнатку. Кровать, покрытая толстым вязаным пледом, узкий деревянный шкаф у стены, маленький столик посреди комнаты, кресло и стул. И даже коврик на полу. А под кроватью горшок! Точно, горшок! Железный ночной горшок с одной ручкой и крышкой. Она такой видела у бабушки в деревне. Придется вспоминать детство, потому что идти на улицу она ни за что не рискнет.

– Позволь представиться: Ромариз. А как твое имя? – Айт дождался, пока девушка сядет на стул, и сам развалился в кресле, вытянув ноги.

Летта тоскливо оглянулась, но Дик, оставшийся с независимым видом стоять у двери,

сделал вид, что не слышал вопроса, тогда она вздохнула и, решительно сложив пальцы щепоткой, изобразила, что пишет. Ромариз понял ее правильно, кивнул и достал из висящего на поясе мешочка карандаш и кусок плотной бумаги, при ближайшем рассмотрении оказавшейся картой. Быстро перевернув карту тыльной стороной, он протянул Летте карандаш. Ну вот ее инкогнито и раскроется, Дик сразу догадается, что она не его подружка. Летта про себя перекрестилась и решительно написала свое имя: «Летта».

– Прости, но я не знаю такого языка, – задумчиво глядя на кольцо на пальце девушки, сказал айт.

Черт! Но ведь она понимает их речь, почему же не умеет писать на их языке? Дик стремительно сделал шаг вперед и заглянул ей через плечо, а потом с недоумением в глазах повернулся к подружке. Вот сейчас все и решится. Летте стало больно, и обидно, и жалко себя до слез. Дернул ее черт взять в руки карандаш! Сейчас друг уйдет, и ей не с кем будет даже поговорить. И не важно, что он младше ее почти на пять лет, в этом мире Дик единственный, кто относится к ней с нежностью и заботой. И магине она будет не нужна. Борг рассказал, как она попала в ученицы. Ну что же, это его выбор и его право.

– Летта...

Главное – не расплакаться. Придется просить помощи у айта. А если и он откажет?

– Летта, мне плевать, *что* перемкнуло у тебя в голове после вмешательства магов. Я слышал, что после возврата из-за грани некоторые сходят с ума, а ты почти умерла. Конечно, ты изменилась, еще бы тебе не измениться! В тебя же влили энергию два сильнейших мага. – Дик подбадривающе улыбнулся. – Не плачь, сестренка, такая ты мне даже больше нравишься. Иди ко мне. Я тебя не оставлю, не бойся. – Дик шагнул к девушке и обнял ее, прижимая к себе.

И Летта не выдержала, уткнулась ему в грудь, обхватила руками за талию и расплакалась, как маленькая, стыдясь своих слез и не имея сил успокоиться, а он положил голову ей на макушку и что-то забубнил. Сначала она не прислушивалась к словам, а когда поняла, что он бубнит ей песенку о драчливых айтах, не поделивших невесту, начала тихонько про себя хихикать.

– Мы тут воду принесли. – В приоткрытую дверь заглянул слуга.

Ромариз, с фальшивой улыбкой на губах внимательно следивший за друзьями, развил бурную деятельность. Во-первых, он заставил притащить большое корыто вместо тазика, наносить в него воды и привел худошавую пожилую женщину, заявив Летте, что это Сали, его служанка, и она поможет ей мыться. Во-вторых, он выгнал Дика и сунувшего в комнату нос Борга, отправив их умываться и спать. Затем, пока девушка сидела в корыте и Сали под непрекращающиеся причитания по поводу ее худобы терла Летту намыленной тряпочкой, поливала ароматизированной водой, мыла ей голову, стригла ногти и втирала в кожу пахнущее лугом масло, куда-то сгонял и принес стопку мягких белых полотенец и симпатичную закрытую ночную сорочку бледно-салатового цвета, украшенную нежным кружевом. Он даже собирался лично вытащить девушку из корыта, но Сали, уперев руки в бока, грозно кивнула айту на выход. Она сама вытерла засыпающую от усталости Летту, закрутила ей на голове из полотенца чалму и помогла облачиться в ночнушку. И только после того, как девушка юркнула под одеяло, открыла дверь и позволила слугам убраться в комнате. Вместе со слугами в помещение проник Ромариз со стаканом молока и куском ягодного пирога. А следом в комнату просочился и умытый Дик, судя по его лицу решивший, что сай – слишком ненадежный айт, чтобы оставлять его наедине с подружкой. Они оба с умилением

смотрели, как осоловевшая после мытья Летта ест пирожок, запивая его молоком.

– Все. Теперь спать, – скомандовал Ромариз, выпихивая Дика из комнаты. – Я нарисую на двери охранный знак, и никто не сможет сюда войти, поэтому ничего не бойся.

Летта благодарно кивнула, думать сил не было, но один вопрос не давал ей покоя. Похоже, что подозрительному Дику тоже.

– Почему ты все это делаешь?

– Она невеста... кого-то из наших, и долг каждого сая помочь избраннице соотечественника, оказавшейся в сложной ситуации, – как само собой разумеющееся выдал с улыбкой айт. С этими словами он потушил свечи и запер дверь.

Дик начал что-то с возмущением говорить, но Летта уже ничего не слышала. Она спала.

Алмар

Младший сын рода де Лемарье трясущимися руками откинул крышку инкрустированной шкатулки и потянулся длинными пальцами к очередной папиресе каннабе. Он проснулся от собственного крика час назад с гулко стучащим сердцем. Хорошо, что на спальню наложен полог тишины, иначе здесь бы уже было не протолкнуться от слуг и любопытных гостей. Очередная затяжка отогнала страхи, свежим ветром пронеслась по организму, прочищая мозг и прогоняя остатки сна. Да как тут заснешь, когда воспоминания, которые ты старательно пытаешься забыть, штурмуют многострадальную память. Вновь перед глазами, словно в медленном танце, кружатся эпизоды прошлого. Прошлого, которое не отпускает, держит на тонком, незримом, но очень крепком поводке. Еще и этот странный сон, где он вновь гонится за незнакомой девушкой с короткой стрижкой, а она исчезает за двойными прозрачными дверями, ведущими под землю. Алмар пытается войти следом, но двери не открываются, и ему остается лишь с тоской наблюдать, как незнакомка легко сбегает по ведущим вниз ступеням. «Оглянись, – шепчет он, – я должен увидеть твое лицо». Девушка уже почти внизу, вот она махнула кому-то рукой, а затем медленно оглянулась. На мага смотрело неподвижное, мертвое лицо с темными провалами вместо глаз и перекошенным в кривой улыбке ртом. Сатия Смерть в маске Безжалостной Госпожи. Это означает, что где-то он поступил неверно, не на ту развилку свернул, чем оскорбил свою покровительницу. Он отшатнулся от двери, и в этот момент раздался взрыв...

Нужно обсудить этот сон с отцом. Жаль, что в ближайшую луну не получится.

Алмар докурил, еще немного полежал в темноте, размышляя, не посетить ли ему Алию, но, подумав, понял, что такого желания у него нет. И нет уже давно. Можно было вызвать к себе постельницу или навестить одну из дам, которые своим присутствием отравляют ему жизнь, но вряд ли это поможет. Странный сон не давал покоя, и Алмар решил прибегнуть к единственному, известному ему способу предугадать события – бросить камни.

Не утруждая себя одеванием, он бесшумно прошел в кабинет. Верный охранник – белая волчица, не поднимая головы, вяло махнула хвостом и вновь закрыла глаза.

– Ленивая ты стала, подруга. – Айт почесал волчицу за ухом.

Кожаный мешочек лежал там, куда он его засунул несколько лет назад: между толстой книгой о ядах и пыльной коробкой с ингредиентами для снадобья, повышающего мужскую силу. Когда он жил с Хейдой, ему пару раз приходилось открывать эту ныне забытую коробку. Айт через силу улыбнулся. Дурное предчувствие липкими пальцами охватило разум. Алмар даже подумал, не вернуться ли ему в спальню и все-таки вызвать постельницу, но не стал этого делать, зная, что малодушие может вылиться в большие проблемы.

Он аккуратно вытащил мешочек, провел чувствительными пальцами по шершавой коже, прикрыл глаза, вспоминая свой странный сон, и, на ощупь вытащив семь камушков, бросил их на ковер. Волчица подняла голову и с любопытством уставилась на гадательные камни. Алмар, присев на корточки, с недоверием смотрел на расклад, чувствуя, как душу начинает заволакивать безысходная тоска.

– И как это понимать, дружище? – задумчиво разглядывая лежащие парами камни с вырезанными на них символами, хрипло спросил он у волчицы. Просто для того, чтобы услышать свой голос и понять, что он еще в этой жизни, а то, что пророчит гадание, не наступило и, возможно, не наступит никогда. – Ворон и Дева, Странник и Палач, Нищий и Королева. И над всем этим Кукольник. Полнейшая ерунда получается. Никогда Королева не выпадает с Нищим, или я чего-то не знаю? Это совершенно разные плоскости бытия. Ворон – это, наверное, я. И, если вспомнить сон, мне известно имя Девы. Это призванная, только вот откуда у нее могут появиться смертельные враги и отчего я вдруг возжелаю ее смерти? Не та ли это развилка, на которой мне нужно будет сделать выбор, чтобы не гневить Госпожу? Странник и Палач... Палач – это наверняка Антео, а вот кто такой Странник и почему он так ненавидит моего брата?

Волчица тихонько зарычала.

– Ты считаешь, что Антео есть за что ненавидеть? Возможно, ты права. Очень нехороший расклад, очень... А если нам изменить исходные и передвинуть Ворона к Королеве? Нет, так еще хуже... Нищий – это мальчишка-целитель, но как он может быть связан с Королевой?

Волчица подняла на хозяина темные влажные глаза и, тихонько заскулив, положила голову на передние лапы.

– Ты тоже все поняла? – Алмар протянул руку, чтобы ее погладить. – Что бы мы ни делали, Странник попытается договориться с Кукольником, и каждый из них получит свою жертву. И мне даже думать страшно, чем это может закончиться. А еще сон. Мне опять снилось перерождение...

Волчица сочувственно лизнула Алмару руку. Маг собрал камни, туго затянул петлю и спрятал мешочек на место. Между книгой и коробкой. Будь что будет, от предназначения не уйти, даже если очень захотеть. Но он попробует.

Летта

Утро встретило Летту запахом свежего хлеба, ярким солнцем, заглядывающим в щели ставен, и громким стуком в дверь. Вставать не хотелось, а от мысли, что придется опять надевать грязное грубое платье и натягивать вязаные гольфы, хотелось выть. Ну почему ей так не повезло? Почему ее новая жизнь началась в теле нищей немой девчонки с заурядной внешностью? Неужели в прошлой жизни она так много грешила? Летта тихонько заскулила, натягивая одеяло на голову.

Ромариз проскользнул в комнату с грацией большой змеи. Следом за ним вошла настороженная девушка в строгом платье, чепчике и белом переднике.

– Ты проснулась, ящерка? Вставай, уже шесть утра.

Летта с возмущением выглянула из-под одеяла. Что это еще за кличка такая? Он бы ее еще жабкой обозвал! Ромариз хохотнул и указал пальцем на ее левую руку. Летта тотчас заподозрила какую-то очередную гадость и оказалась права. В том месте, где ее тонкого запястья касались губы «жениха», за ночь появилось изображение маленькой голубой

ящерицы с изумрудными глазами-бусинками. Симпатичная, но совершенно неуместная на тонкой девичьей руке картинка. Ящерица, словно услышав ее мрачные мысли, начала бледнеть прямо на глазах, и вскоре на руке остался едва заметный контур, издали похожий на переплетение тонких голубых вен.

Вот гад! Еще и пометил! Ну попадись на глаза, мистер безупречное лицо с золотыми глазами! Тут Летта вспомнила, что Ромариз еще вчера вечером упоминал ящерку, и с подозрением посмотрела на айта.

– Не хмурься, от этого бывают морщины, – посоветовал воин, выкладывая на кровать небольшой сверток. – У тебя в ауре стоит метка в виде маленькой ящерицы. Каждый айт ее видит. Я принес одежду, а твоё платье отдал на тряпки. Надеюсь, ты не в обиде?

Конечно нет, о таком подарке она даже мечтать не смела! Летта дернулась к айту в порыве благодарности, но, наткнувшись на веселый взгляд, остановилась, сделав вид, что просто хотела потянуться.

– Горничная маркизы поможет одеться, дальше вы поедете с нами, на дорогах нынче беспокойно, а я не могу сейчас прервать контракт, чтобы сопровождать тебя. И еще, тебе не придется больше трястись в телеге: маркиза Варадея предлагает место в карете.

Когда сияющая Летта спустилась вниз, Борг подавился чаем и долго кашлял, подняв вверх правую руку, а Дик чуть не свалился со скамьи. Да и остальные некоторое время были в замешательстве, правда, быстро очухались и наперебой бросились к юной ученице магистра. Но Ромариз оказался первым, он галантно подал девушке руку и провел ее к столу, уже накрытому к завтраку. Летта кивком поблагодарила его и бросила вопросительный взгляд на Дика.

– Очуметь! – недоверчиво трогая ее волосы, произнес друг. – Нужно было давно тебя отмыть!

Оказывается, волосы Летты были не серые, а светло-русые, с легким каштановым отливом, мягкие и блестящие. Горничная маркизы ловко собрала их в косу и уложила сзади в спираль, закрепив костяными шпильками. Да и фигурка у девушки оказалась очень даже ничего, вот только грудь слишком маленькая. Зато талия такая, что любая принцесса позавидует. И отмытая мордашка – вполне себе симпатичная, не красавица, конечно, но и уродиной Летту назвать теперь никто не посмеет.

Если бы она еще заговорила.

Дик покосился на Борга, подумав, что теперь глаз с подруги не спустит, а то знает он, насколько вольными могут быть отношения среди магов. Враз девчонку испортят. Хотя, если судить по некоторым фразам ученика магистра, женщин у него еще не было. Молокосос, решил Дик. Себя он считал в этих делах весьма опытным молодым человеком, поэтому снисходительно похлопал приятеля по плечу и повернулся к подружке.

Летта счастливо улыбнулась и покрутилась на месте, чтобы друг смог рассмотреть ее во всей красе. Она впервые с момента переноса чувствовала себя уверенно, все-таки одежда и внешний вид очень много значат для девушки.

Ромариз словно прочел ее мысли и угадал все желания. А может, и действительно прочел, кто их, этих айтов, знает. Но он не ошибся ни с размером, ни с фасоном. Во-первых, он принес два комплекта белья. Тонкие батистовые штанишки и такую же короткую рубашечку, не совсем то, что привыкла носить Летта в прошлой жизни, но это было намного лучше, чем ничего! А еще были облегающие штаны из плотной серой ткани, мягкие черные сапожки, голубая рубашка с высоким воротником-стойкой, и поверх всего этого надевалось

синее бархатное платье с отрезной талией, глубоким вырезом и высоким разрезом впереди. Как объяснила горничная, затягивая на тонкой талии девушки атласный пояс, в таких нарядах благородные дамы катаются верхом. Эту моду несколько лет назад принесли в столицу айты. Для путешествия самое то.

– Ты такая... такая... милая, – прохрипел откашлявшийся Борг, – только очень худая.

Дик толкнул товарища кулаком в бок, а Летта про себя фыркнула. Что они все зарядили: худая, худая? Сегодня Борг, вчера Сали, да и Ромариз тоже что-то на эту тему говорил. Мода у них, что ли, на толстущек? А что, вполне может быть. Помнится, она читала, что раньше вес был признаком зажиточности и богатства. Вот! Она вспомнила! Историю мира, в котором жила, моду, людей, машины, высотные дома. Знания, до сих пор отрывочные и неясные, вдруг вернулись неожиданно и полно. Не вспомнила Летта лишь себя в том мире, да и название самого мира никак вспоминаться не хотело.

В зал спустилась маркиза в таком же костюме, как у Летты, только платье было нежного персикового цвета. Девушка злорадно подумала, что на фигуре маркизы костюмчик для верховой езды сидит как на корове седло, но тотчас устыдилась своих мыслей. Ромариз подал маркизе руку, которую она с видимым удовольствием приняла, и друзья распрощались с гостеприимным постоянным двором, на задворках которого осталось старое платье Летты и небольшая часть ее переживаний.

Спустя три часа тряски в карете Летта начала про себя выть. Варадее не нужен был собеседник, ей было достаточно ушей, в которые потоком вливалась информация, состоящая в основном из светских сплетен и домыслов самой жены начальника королевской канцелярии.

– Ах, девочка, – громко говорила маркиза, она расположилась напротив Летты и безостановочно что-нибудь жевала, – тебе очень повезло, что мы изменили маршрут и мой телохранитель встретил тебя в этом захудалом месте. Он мне рассказал, что после болезни ты потеряла не только речь, но и память. Как можно забыть свое родовое имя? Это так печально! – Варадея поднесла к сухим глазам платочек. – Хорошо, что Ромариз, как истинный сай, не смог пройти мимо. Кстати, ты знаешь, почему он решил тебе помочь?

Летта отрицательно покачала головой, про себя посылая любопытную маркизу куда подальше.

– Он сказал, что ты – невеста благородного айта. Это правда? – Маркиза выжидательно уставилась на девушку, всем своим видом показывая, что уж она, в отличие от Ромариза, точно не поверит таким глупостям.

Летта сделала круглые непонимающие глаза. Варадея недовольно нахмурилась, а девушка вдруг поняла, что она подставляет Ромариза. Если у них с маркизой роман, то ее отрицание может вызвать у женщины подозрения и ревность. А вот этого Летте очень хотелось избежать, ссориться с маркизой не входило в ее планы, поэтому она молниеносно изменила решение. Испуганно озираясь по сторонам, приложила пальчик к губам и с заговорщицким видом поднесла к лицу маркизы руку с тонким золотым колечком на пальце. И ехидно расхохоталась про себя, увидев алчное и недоверчивое выражение лица Варадеи.

– Красавицы, к вам можно? – В дверь кареты проскользнул Ромариз с двумя букетиками полевых цветов. – О, пирожки!

Маркиза тут же всучила саю корзинку с пирожками и с кокетливой улыбкой произнесла:

– Такой галантный сай – всегда желанный гость в любом обществе, тем более я только что жаловалась попутчице на скуку. Бедная девочка ведь не может даже поддержать беседу.

Летте, которой больше всего на свете хотелось расспросить маркизу о тысяче вещей, только удрученно кивнула.

– А я вам рассказывал, как меня едва не женили? – весело подмигнув девушкам, спросил Ромариз, запихивая в рот последний пирожок.

И следующий час маркиза и Летта громко хохотали, одна вслух, а вторая про себя, над незатейливыми приключениями молодого и неопытного сая, двадцать лет назад впервые попавшего в людские земли. Ромариз умел рассказывать весело, сочно, не стесняясь показать себя с разных сторон, да только уж очень он старался избегать в своих рассказах любой информации о своей родине.

«Какой прикольный, – думала Летта, слушая очередную байку в исполнении хохочущего айта. – Как с ним легко и надежно. И симпатичный. Такое чувство, что мы знакомы много лет. Имя у него под стать внешности, испанское, Ромариз. Рома, Ромка, Ромашка. – Летта перевела взгляд на букетик, который так и держала в руках. – Интересно, как он будет выглядеть с распущенными волосами...» Тут Летта поняла, что уже несколько минут пялится на сидящего напротив мужчину и думает о совершенно непристойных вещах. Она покраснела, смутилась, опустила глаза и сделала вид, что ей срочно нужно что-то найти в сундуке под сиденьем.

На прощанье айт попросил маркизу показать Летте руны, за что девушка была ему очень благодарна. Варадея, правда, ее энтузиазма не оценила. Скептически поджав губы, она изрекла фразу, убившую Летту наповал:

– Зачем женщине грамота? Меня читать и писать обучил маркиз, и то лишь по той простой причине, что я лично проверяю почту в его отсутствие и должна знать, какие письма необходимо довести до сведения начальника канцелярии в первую очередь. Большинство женщин грамоте не обучают.

«А чему же их обучают?» – показала жестами вопрос растерянная Летта.

– Шитью, вышиванию, танцам, умению поддержать разговор, этикету, управлению хозяйством, как почитать мужа и подчиняться ему...

Летта недоверчиво смотрела на маркизу. Жизнерадостная и веселая Варадея как-то плохо ассоциировалась у нее с женщиной, подчиняющейся мужу. Этот взгляд весьма развеселил маркизу, и она, откинувшись на мягкую спинку сиденья, с весельем в глазах открыла Летте секрет:

– Я дочь мага, правда, способностей у меня нет, поэтому жила с матерью, но по настоянию отца воспитывали меня совершенно не так, как воспитывают девушек в королевстве. Однако грамоте матушка меня не обучала, справедливо решив, что моему будущему мужу это может не понравиться. – Увидев вопрос на личике собеседницы, она пояснила: – Меня просватали за маркиза, когда мне было десять лет, а в шестнадцать он ввел меня в свой дом.

Летта сочувственно вздохнула.

– Нет, нет. – Варадея замахала руками. – Маркиз – замечательный человек и очень обо мне заботится. Он прекрасно понимает, что я привыкла к некоторой свободе, поэтому нанял для меня телохранителя из айтов и позволил проведать матушку, которая живет в поместье на юге. Там сейчас отдыхают наши дети. – Маркиза заливисто рассмеялась, увидев на лице Летты крайнюю степень удивления. – У меня пятилетняя дочь и сын на год ее младше. Как думаешь, сколько мне лет?

Летта показала на пальцах двадцать, чтобы польстить маркизе. Хотя для себя еще при

первой встрече решила, что женщине около тридцати.

– Мне двадцать четыре года, – гордо сообщила Варадея, – и я выгляжу великолепно, потому что во мне течет кровь мага.

Летта чуть со скамьи не свалилась. В ее понятии «великолепно» – это как-то по-другому. Хотя... она внимательно всмотрелась в лицо собеседницы. Морщин нет, кожа гладкая, свежая, на щеках легкий румянец, в косе нет ни одного седого волоска. «Поверю маркизе на слово», – решила она.

– Как ты думаешь, сколько лет саю? – не унималась Варадея. Летта только плечами пожала, на вид Ромариз выглядел никак не старше двадцати пяти лет. – Ему сто три года! – выпалила маркиза и, довольная произведенным эффектом, с удовольствием посмотрела на изумленную спутницу.

«Ну и хорошо, не будешь ему глазки строить, – думала Варадея про себя. – Хватит с тебя и жениха. Судя по удивлению, айтов ты в своей жизни видела не так уж и много, если вообще видела. А кольцо на пальце еще ни о чем не говорит! Соврать может любая. А сама глазс Ромариза не сводишь, неужели думаешь, это незаметно? Однако почему тогда айт так тобой заинтересовался? Не мог же он влюбиться в девчонку с мальчишеской фигурой? Насколько я знаю, саю нравятся женщины, у которых есть за что подержаться. Нужно обязательно рассказать мужу, а он пусть передаст его величеству. Возможно, через тебя удастся наконец-то договориться с айтами о поставках эрийского шелка».

Так они ехали двое суток, останавливаясь лишь, чтобы перекусить и размять ноги. За это время Летта научилась складывать некоторые руны в простые слова и исписала мелким почерком три листка бумаги, выданных ей горничной маркизы, которая теперь вместе с Сали и Диком ехала в кибитке. Ромариз успел сунуть нос в ее записи, после чего начал поглядывать на Летту с уважением, чем вновь вызвал на щеках девушки пунцовый румянец. Всего в местном алфавите было двадцать восемь рун. Возле каждой руны Летта сделала транскрипцию на знакомом ей языке и написала примечания. В итоге у нее получился словарик, которым она беззастенчиво пользовалась при написании коротеньких слов. Поняв, что знание родного языка дает ей огромное преимущество, Летта, не стесняясь, записывала ту скудную информацию, которую смогла выловить из рассказов окружающих, тем более было ее не так уж и много.

Королевство Юман, в котором она оказалась, занимало большую часть материка и граничило с четырьмя государствами. Климат здесь был умеренный. Теплое лето и мягкая зима. Правил страной тридцатипятилетний король Тэтвуд Первый, красавчик и бабник, если судить по рассказам Варадеи. Единственная религия в этой части мира – вера в Единую Мать. Маги? Да, маги есть, как и колдуны, но живут обособленно, появляясь на землях королевства, лишь подписав контракт. Почему? Потому что много веков назад случился природный катаклизм, после которого сместились энергетические потоки, и теперь в мире не так уж много мест, где находятся сильные Источники. И вокруг всех этих мест выросли города магов. Именно в один из таких городов они сейчас и направляются. Точнее, маркиза направляется к мужу после посещения поместья матери, а вот Летта с друзьями едет дальше, в Долину магов. Какая разница между магами и колдунами? Маги берут энергию из мира, а колдуны так не умеют, поэтому они накапливают ее в жезлах и амулетах.

– Конечно, маги формально подчиняются королю государства, на чьей территории они находятся, но реально... – фыркнула маркиза, когда Летта при помощи пальцев смогла задать ей вопрос. – А ты бы подчинялась, имея в руках такую силу? Но и в дела королей они не

лезут. Выполняют контракты, изготавливают амулеты, некоторые имеют в королевствах дома и лавки, но большинство занимаются исследованиями и не любят покидать долину. Например, мой отец создает амулеты и артефакты и очень хорошо на этом зарабатывает. Самые популярные и востребованные маги – это офицеры и целители. Их с удовольствием нанимают на службу. Травники? Нет, травники не маги. Их относят к лекарям.

Об айтах и их соплеменниках – теббах никто ничего не знал. Ходили только разные слухи, иногда совершенно нелепые и противоречащие друг другу. И этими слухами маркиза была готова делиться дни напролет.

– Представляешь, баронесса Ангелика сказала, что для танийцев не имеет значения, кого назвать возлюбленным, мужчину или женщину. Говорят, что у них даже мужчины могут рожать! Я, конечно, спросила об этом у Ромариза, но он только посмеялся. А еще говорят, что наш король хочет предложить айтам обменяться дипломатами! Конечно, он мечтает скрепить договор браком, но его сын еще слишком мал для этого, а дочерей нет.

Насколько поняла Летта, айты здесь были кем-то вроде снежного человека в ее мире. Вроде как их видели, но о них ничего доподлинно не знали. Поэтому напротив имени Антео девушка поставила большой жирный вопрос.

Все остальные сведения были примерно такого же содержания. Так или иначе, но все разговоры маркизы сводились к любовным интригам, что жутко злило Летту, которую больше интересовал общинный строй и политическая обстановка, чем кто с кем и сколько раз переспал и что на это сказала та или иная придворная дама. Ей было глубоко плевать, сколько фрейлин перетягал в свою спальню король-бабник и кто сейчас его фаворитка. Причем Летту весьма смешили взгляды Варадеи на приличное и неприличное. В ее мире даже пятиклассники были более продвинуты в этих вопросах. Но перебить маркизу она не могла, приходилось из потока ненужной информации старательно вылавливать крупинки того, что могло пригодиться.

Так они и ехали. Иногда в карету подсаживался Ромариз, жутко смущая Летту своим присутствием, иногда Дик или Борг. Ученик мага настойчиво выказывал Летте симпатию. На одном из привалов он вручил ей облезлую куклу, торжественно похороненную Леттой в кибитке под тюфяком. Деревянная фигурка сияла от свежих красок, платье было выстирано и украшено золотистым бантиком, а Борг при этом выглядел очень довольным собой. Такой неожиданный сюрприз вызвал у Летты растерянность, а у маркизы смех. Девушка, притворно улыбаясь, кивком головы поблагодарила кавалера и, как только он выскользнул из кареты, запихнула куклу в ящик с одеялами, который стоял под сиденьем, и благополучно о ней забыла.

Дик же, наоборот, выпрашивал маркизу о жизни во дворце, о придворных, моде, приемах, на которых она бывала, о наследнике и вообще очень живо интересовался светской жизнью, называя при этом маркизу «ваше сиятельство» и с восторгом глядя в глубокое декольте женщины. Летта никак не могла понять, что за игру затеял ее названный братец, ну не влюбился же он в эту женщину? Маркизе такое внимание молодого симпатичного парня льстило, и в конце концов она пригласила Дика навестить ее в столице, пообещав свое покровительство при дворе. Не сейчас, конечно, а когда он достигнет успехов в изучении магических наук. Дик, довольный приглашением, рассыпался в благодарности. А на вопрос Летты туманно ответил, что такие связи в жизни всегда пригодятся. Тем более теперь, когда статус мага в королевстве приравнен к статусу безземельного барона. Эта новость открывала некоторые перспективы, и Летта решила обдумать этот вопрос на следующий день. Но не

успела.

Это не было классическое нападение, о которых она читала в приключенческих книгах. На дорогу не падали подрубленные деревья, не выскакивали из кустов грязные и оборванные разбойники. Все случилось более прозаично и жестоко. Их профессионально окружили молчаливые вооруженные люди, появившиеся словно из воздуха. Как узнала Летта позднее, так действует заклинание скрыта. Борг его еще не изучал, поэтому и прозевал нападение. Разбойников было намного больше, чем сопровождающих карету воинов, и действовали они слишком мастерски для обычных любителей легкой наживы.

Ромариз первым почувствовал опасность и успел затолкнуть в карету Сали и перепуганную горничную маркизы, затем, сунув в руки Варадеи небольшой арбалет, приказал стрелять в любого, кто приблизится к карете. Маркиза, моментально ставшая серьезной и собранной, лишь коротко кивнула, умело накладывая на ложе железный болт.

– Ханя, раздай амулеты, – скомандовала она горничной.

Служанка тут же полезла под сиденье, достала небольшую шкатулку и раздала всем по деревянному кругляшу на длинной веревке. Летта покорно надела амулет на шею. Сердце возбужденно стучало, испытывая одновременно и легкий страх, и азарт от предстоящей схватки. Впрочем, Летта прекрасно понимала, что от нее помощи не будет, она никогда не держала в руках местного оружия. Вот если бы ей дали пистолет или винтовку... Будучи подростком, она много времени проводила в тире, который был единственным развлечением в их парке. Это она помнила, как и множество мелких эпизодов из своей прошлой жизни. Вот только людей, окружавших ее, и что привело к плачевным событиям переноса, она вспомнить никак не могла. Хотя очень старалась.

Маркиза бросила на нее взгляд и ловким движением протянула небольшой кинжал. Летта с благодарностью его приняла, еще не понимая, что их может ожидать впереди.

– Колдуны! Это колдуны! – раздался голос Дика и следом за ним – тихий вой и глухие звуки ударов железа о железо.

– Не бойтесь, – процедила сквозь зубы побледневшая маркиза, – эту карету зачаровывал мой отец. Она выдержит не один магический удар. А что будет потом – лучше не думать. Зря я не послушалась Ромариза, когда он предложил нанять на этот перегон дополнительный отряд.

Летта не боялась не оттого, что была слишком смелой, а оттого, что пока не верила в реальность происходящего. Ей все случившееся казалось съемками исторического фильма. Даже любопытно было. Она забралась на сиденье с ногами, выглянула в небольшое окошко за местом кучера и в этот момент поняла, что все происходящее не чей-то розыгрыш, а жестокая реальность. Кибитка горела, источая черный дым, возле нее в лужах крови лежали двое воинов маркизы, еще один из мужчин, который утром сидел с ними за одним столом, зажимал окровавленное плечо, а сзади в него уже летел клинок, направленный безжалостной рукой невысокого смуглолицего разбойника. Ромариз, вооруженный двумя короткими мечами, двигался с такой скоростью, что Летта не могла за ним уследить. Вот он исчез из поля зрения, но дал о себе знать телом, прилетевшим с той стороны, откуда раздавался глухой звон клинков. Борг, прикрывшись маленьким щитом, швырял в нападавших сиреневыми кляксами, которые, попадая в цель, окутывали жертву шипящей субстанцией, похожей на серную кислоту чернильного цвета. Жуткое зрелище. Дик весьма ловко отмахивался кинжалом от наседавшего на него бородача с небольшой дубинкой в руке и не

увидел появившегося за его спиной мужчины в черном плаще.

Его ведь сейчас убьют! Летта недолго думая рванула из кареты, крепко зажав в руке кинжальчик маркизы.

– Стой, дура! – окрикнула ее Варадея и попыталась ухватить за край платья, но Летта умудрилась выхватить подол из цепких пальцев маркизы и выскочила наружу.

Ничто и никто не имел для нее сейчас значения, кроме мальчишки, который принял ее такой, какой она пришла в этот мир, со всеми ее странностями, мальчишки, который стал ей братом. Словно в замедленной съемке она видела, как колдун поднял руку с зажатой в ней короткой палкой и направил ее в спину ничего не чувствующего Дика. Единственного, кто любил ее в этом мире просто за то, что она есть. Летта отчаянно не успевала, и она сделала то, что сделала бы любая девушка на ее месте, она пронзительно закричала:

– Дик! Сзади!

Бой на мгновение замер, повисла неожиданная тишина, в которой еще раздавалось эхо ее крика, а затем звуки вернулись, и первое, что услышала Летта, – это громкий хриплый голос, раздавшийся прямо из воздуха:

– Маркизу и айта брать живыми! Остальные не нужны! Но я хочу эту девчонку для себя! Даю золотой!

Летта опешила от такой наглости и в растерянности замерла на месте, озираясь по сторонам в поисках прохрипевшего эти слова. Однако Дик, услышав ее полный отчаяния крик, успел упасть на землю, пропуская над собой огненный росчерк, вылетевший из жезла колдуна и ударивший в бородача. Одновременно с этим колдун развернулся и бросил в девушку белую мелкоячеистую сетку, выхваченную прямо из воздуха, но налетевший вихрем Ромариз выдернул ее из-под заклятия и, схватив в охапку, забросил обратно в карету, при этом прошипев что-то на незнакомом языке, очень похожее на ругательство.

– Активируй метку!

– Что? Как? Какую метку? Ромариз!

Но айт уже бился с двумя разбойниками, жаждущими заработать золотой, и только зло крикнул:

– Ящерка!

Летта быстро оголила запястье. Голубая ящерица отчетливо светилась на бледной коже. «Господи, – взмолилась она единственному Богу, которого знала, – помоги нам! Не дай им всем погибнуть!» Она прижала палец к ящерке, молясь, чтобы это сработало, и в отчаянии позвала:

– Антео! Антео де Лемарье ла Круат! Помоги! Прошу тебя. – Последние слова она уже шептала, давась слезами. – Пожалуйста!

Ответ пришел моментально, ощущение было, словно руку лизнул шершавый кошачий язык.

Летта тут же прильнула к окошку и увидела, как воздух заискрился, в нем появился дрожащий овал, из которого выпрыгнули несколько айтов и сразу вступили в бой. За их спинами встал знакомый до боли, но не узнаваемый девушкой стройный мужчина с иссиня-черными волосами, собранными в высокий хвост, и резким движением что-то сбросил с рук в сторону колдуна. Маг. Похож на Антео, но ниже ростом, изящнее, с более жесткими чертами лица. С таким любезничать не хочется, а хочется, наоборот, спрятаться от него под сиденье и притвориться мышкой. Было в нем что-то неуловимо чуждое, нечеловеческое и в то же время очень знакомое. Наклон головы, взмах рук, некая звериная грация в движениях.

Может быть, все маги такие? Летта передернула плечами и твердо решила держаться от них как можно дальше.

Незнакомец, словно дирижер оркестра, быстрым изящным росчерком кисти нарисовал в воздухе узор и толкнул его в сторону мужчины с жезлом. Раздался крик, и колдуна разорвало изнутри на множество мелких частей. На Летту накатила тошнота, и она прижала ладошку к губам, не в силах отвести взгляд от айта, только что легким жестом хладнокровно убившего человека. Маг, словно почувствовав ее эмоции, оглянулся, и их взгляды встретились. Летта удивленно вздохнула, узнав эти золотые с легкой зеленой поволокой глаза. Не может быть! Но в этот момент маг отвернулся, а из марева второго портала выскочил Антео, вооруженный такими же мечами, как и Ромариз. Следом за ним на поляну выпрыгивали воины в одинаковой черной форме. Их было много, и исход боя был предрешен. Летта успела заметить, как Дик, ухватив Борга за плечо, потащил его в сторону, под прикрытие большого старого дерева, за стволом которого можно было спрятать лошадь. Она облегченно вздохнула, но в этот момент кучер маркизы бросил на дорогу какой-то предмет, хлестнул лошадей, и карета рванула с места. Ханя завизжала, опрокидываясь на спину, маркиза выругалась, уронив арбалет, а Сали крепко вцепилась в Летту, не давая ей упасть.

Ромариз, стоявший ближе всех к карете, ногой откинул в сторону окровавленное тело одного из нападающих, одним длинным прыжком взлетел на облучок, пронзая грудь предателя мечом, и, перехватив управление, натянул вожжи. Но было поздно. Кольцо на пальце Летты ослепительно вспыхнуло, руку в том месте, где пряталась ящерка, обожгло болью, а несущие кони уже впрыгнули в раскрывшийся перед ними портал. Летта еще успела услышать, как закричал Борг, а затем провалилась в глубокую синюю тьму обморока.

Алмар

Антео сильно пнул ногой в живот валяющегося на дороге связанного мужчину в богатом камзоле. Затем подумал мгновение и повторил удар.

– Прекрати, – устало произнес Алмар, – он ничего не скажет. На памяти стоят щиты. Если я их взломаю, получим идиота и ничего не узнаем. Здесь нужен менталист высшей ступени.

– Отправляй его к Владыке. – Антео еще раз с удовольствием ударил пленника, прежде чем брат открыл портал, в который нырнули златоглазые воины, подхватив трупы и связанных разбойников.

Дик исподлобья наблюдал за айтами, и его взгляд нельзя было назвать доброжелательным, столько было в нем ненависти и затаенной тоски. Рядом сидел, привалившись к дереву, магически истощенный Борг. Из их небольшой компании только они отделались синяками и царапинами. Трое оставшихся в живых воинов красовались в пропитанных кровью повязках. Но просить помощи у айтов никто не собирался. Все знали, что цена может быть слишком высокой.

– Борг! – Алмар нашел взглядом ученика магистра. – Что здесь произошло?

– Ее похитили! Разве вы не видите? Нужно срочно снять показатели по остаточной энергии портала! Я не умею! – Борг чуть не плакал. – Нужно их найти! Они охотились за маркизой и айтом, а Летта оказалась с ними случайно. Да сделайте хоть что-нибудь! Почему вы ничего не делаете?

– Мы не смогли проследить, куда настроен портал, – нехотя сообщил айт. – В момент его активации столкнулись два заклинания. Одно из них бросил я, чтобы не дать сработать

порталу, а второе было защитой кольца. При столкновении сил образовались такие помехи, что произошел сбой в настройках, и мы теперь не знаем, куда их вообще могло вынести. Единственное, что могу сказать точно, – они в этом мире.

– А ваша связь? Связь между кольцами? – с надеждой спросил Борг.

– Исчезла, – коротко ответил Антео.

– А зачем вы забрали ту сволочь, что всем здесь командовал? Нужно его допросить!

– Они тебе ничего не скажут, Борг. Не суетись. – Дик медленно поднял голову.

– Если мы узнаем что-нибудь важное, я свяжусь с твоим учителем.

– Как удобно! – зло прошипел Дик. – Странно, что вы вообще появились.

– Как только я почувствовал, что моей невесте угрожает опасность, мы сразу же пришли, – внимательно всмотревшись в парня, спокойно ответил Антео.

– Что-то слишком поздно ты почувствовал опасность, сай. Твое кольцо должно было ожечь руку в тот момент, как на нас напали. Однако появились вы лишь к самому концу. Удобно, правда? Не нужно ничего объяснять немой девчонке, которую ты по каким-то причинам сделал заложницей своих игр, айт. Даже приставил к ней охранника. А я все думал: каким образом в этих местах оказался воин такого высокого уровня, как Ромариз? Зачем тебе моя сестра, сай? Как ты хочешь ее использовать? Неужели Владыка нашел оружие против теббов?

– Ты слишком хорошо осведомлен для нищего воришки.

Борг, побледнев, попытался толкнуть Дика, чтобы тот замолчал, но парень лишь отмахнулся от него, как от надоедливой букашки, и вскочил на ноги.

– Сай Алмар де Лемарье ла Круат, – с издевкой пропел Дик, – ты ведь маг, значит, видишь, что во мне еще осталась капля вашей крови, как и крови ненавистных вам теббов. В тебе ведь тоже она течет, и значительно больше, чем во мне. Хотелось бы мне знать, как в вены королевского отпрыска попала голубая кровь? Не могла же твоя матушка согрешить с врагом.

– Ты заговариваешься, выбросок, – ледяным голосом процедил Антео, вытаскивая из ножен клинок.

– Ты нападешь на безоружного ребенка, айт?

– По людским законам ты уже совершеннолетний.

– А по законам айтов я еще не вышел из младенчества. Так кто ты, человек или айт? И чьих законов придержишься?

Антео заскрипел зубами и резким движением загнал меч в ножны.

– К Владычице я претензий не имею. Она изумительная женщина. – Дик отвесил в сторону Антео шутовской поклон и вновь развернулся к магу. – Ты помнишь свое перерождение, айт?

Алмар вздрогнул и отступил на шаг.

– Вижу, помнишь. Я тоже помню. – Голос Дика шипел в бессильной злобе. – Я помню все свои жизни, помню, как Владыка перерезал мою нить, отсекая душу от Источника, помню, как жил среди выбросков, как вновь умирал и перерождался, пока окончательно не стал человеком. Глупая память! Почему твой отец оставил мне воспоминания, но забрал все умения айтов? Думал, что я раскаюсь?

– За что тебя наказали? – едва слышно спросил Алмар.

Дик криво усмехнулся:

– А ты спроси у папочки, за что он сто сорок лет назад перерезал нить жизни у одного

из своих подданных. Может быть, он тебе и расскажет, а может быть, и нет.

Братья переглянулись, и старший нехорошо сощурил глаза, в то время как Алмар начал быстро плести пальцами хитроумные узоры.

– Даже не думай, – с ненавистью прошипел Дик, приблизив лицо почти вплотную к лицу мага, – иначе она никогда тебе этого не простит и не сделает то, что вам так от нее нужно. Я больше не могу видеть так, как раньше, и не помню, как это делается, но я знаю, что она иная, совершенно не такая, как обычные люди, и тебе придется постараться, чтобы завоевать ее доверие, сай Алмар. И, клянусь Темной Ро, если ты обидишь ее, я убью тебя, сай. Убью так, чтобы ты не смог переродиться, несмотря на твое происхождение. Я посвящу этому остаток своей человеческой жизни, но найду способ осуществить задуманное. Я еще помню, как объявляется кровная месть.

Дик резко развернулся и пошел ловить разбежавшихся лошадей. Следом за ним, бросив на айтов извиняющийся взгляд, поковылял Борг.

– Нищий, – задумчиво проговорил Алмар, вспоминая свое гадание. – Нищий и Королева. Мне нужно точно знать, за что его лишили жизни.

– Не хочешь объяснить?

– Не сейчас. Мне надо самому во всем разобраться.

– Я за ними присмотрю. – Антео, прищурившись, следил за парнями. – Ты тоже не чувствуешь метку?

Алмар качнул головой.

– Мое кольцо должно было исказить вектор переноса, со временем оно восстановится, но пока мы слепы.

– Парень упомянул Ромариза. Это правда?

– Он сопровождает маркизу Варадею и встретил призванную три дня назад.

– Ты ему доверяешь?

– Доверять Ромаризу, который за эти годы увел у меня трех женщин? Шутишь? – Антео замолчал, просчитывая варианты. – Если они живы, Ромариз не даст девчонку в обиду.

Алмар бросил быстрый взгляд на запястье, вокруг которого обвивалось изображение красной ящерицы с синими глазами.

– Если они живы...

– А если нет, мать меня убьет, – с тоской сообщил небу Антео, прежде чем вступить в очерченный братом портал.

– Послушай, Дик, а это правда, то, что ты говорил саю Алмару? – не выдержал Борг, когда айты скрылись в портале. Все это время он изнывал от любопытства и едва смог дождаться возможности задать мучающий его вопрос.

– Поклянись Силой, что ты никому об этом не расскажешь.

Дик, уже несколько раз пожалевший о своей несдержанности, хмуро глянул на Борга и подумал: «Ну что мешало промолчать? Нет, полез со своей правдой, идиот вспыльчивый. Мало того что раскрылся, как последний болван, так еще и врагов нажил в лице принцев. Будто мне до сих пор мало было неприятностей».

– Клянусь!

– Как ты понял, я не всегда был человеком.

– А кем? Кто такие теббы? Ты тебб, да?

– Я – человек! Будешь перебивать – ничего не расскажу.

Борг испуганно замотал головой.

– Я родился в Сан-Тании... Много веков назад, еще в те времена, когда мир был молод, а о людях не знали даже боги, появились наши предки, в силу каких-то обстоятельств вынужденные покинуть родину. Они называли себя зейтами, а мы называем их Первыми. Никто уже не помнит, война или природные катаклизмы заставили их бежать из родного мира. Их было немного, чуть больше тысячи бессмертных существ, совершенно не похожих на своих потомков. Первые не обладали стабильными телами и зависели от Источника, который принесли с собой. Вынужденное пребывание в новом мире с совершенно непривычной энергетической структурой не доставляло им радости. Несмотря на практически бессмертное существование, у них перестали рождаться дети. Только не спрашивай у меня почему. Я знаю лишь официальную версию, то, что положено знать рядовому жителю, не более. Предки постоянно искали возможность вернуться в родной мир, но, когда такой день настал, среди них вспыхнула ссора, причина которой так и осталась для нас неизвестна. В итоге несколько десятков семей были брошены умирать в чужом мире. Остальные ушли, оставив соотечественникам лишь небольшую часть Источника, чтобы энергия безвозвратно потерянного мира поддерживала в них жизнь. Борг, я тебя прошу, не перебивай. Мне и так сложно об этом говорить. И не смотри на меня с таким детским восторгом! Что такое Источник? Этого я тебе не скажу, с какой бы ненавистью я ни относился к айтам, но выдавать секреты, от которых зависит жизнь целой расы, я не стану. Может быть, когда-нибудь, когда ты станешь магистром и если мы доживем до этого момента... Для полного бессмертия оставшимся зейтам не хватало энергии Источника, и тогда они решили слиться с животными, отдав им свой разум и души. Для проведения ритуала Первым пришлось принести жертвы, чтобы усилить Источник. Вопреки слухам у нас всего девять богов, и все они родились от тех пришельцев, кто пожертвовал собой ради выживания остальных. Не сбивай меня. Все о богах знают лишь посвященные касты манов. Я к ним не отношусь, у меня вообще с богами сложные отношения. От слияния родились две расы: теббов – разумных животных и айтов – людей со звериными глазами и магическими способностями. Шли века, смешение крови, энергий и плоти привело к нынешнему виду обеих наших рас. Какие теббы? Ты видел того барса, который ластился к Летте? Измени ему цвет глаз, поставь на задние лапы, одень, и получится тебб. Нет, они не оборотни. Оборотни – это сказки для крестьян. Да, они могут частично трансформироваться. Ты будешь слушать или мне прекращать? Вот и слушай, а вопросы задашь после! Прошло много веков, прежде чем произошел раскол между двумя расами, повлекший за собой войну. Причина была. Очень важная причина. Ты правильно догадался – контроль над Источником. И только триста лет назад, когда количество населения стало стремительно падать, Владыки договорились о перемирии, объявив Источник нейтральной территорией. В мире осталось всего два ритуальных кинжала, зачатых на кровь Владык, которыми можно лишить жизни потомков Первых. Это не означает, что воцарился мир, это означает лишь, что прекратились открытые военные конфликты, но приграничные стычки происходят постоянно. Непримируемая вражда и ненависть остались, так как осталась память. Мы ведь не умираем окончательно. Это краткий курс истории, чтобы тебе было понятнее то, о чем я расскажу дальше.

Дик замолчал. Мгновение Борг смотрел на товарища словно замороженный, но едва он открыл рот, чтобы выпалить все свои вопросы, как Дик продолжил:

– Моя мать, придворная дама Владычицы айтов, была из ваниров. Как ее угораздило связаться с отцом, я не представляю. Она говорила, что полюбила его с первого взгляда и не

думала о последствиях. Не знаю. Наши женщины весьма раскрепощенные в этом вопросе и обычно не прислушиваются к голосу разума. Не пускай слюни, к людям это не относится. Я был перворожденным. Это означает, что моя душа родилась в Источнике впервые. К счастью, я унаследовал внешность и таланты матери, от отца мне достался лишь зеленый цвет глаз и кое-какие способности. Борг! Ну зачем говорить о том, что потеряно безвозвратно? Мать очень тщательно скрывала беременность, но Владычица все-таки догадалась. Что она потребовала у матери за свое молчание, я сказать не могу. Просто не знаю, но я ей благодарен за то, что она нас не выдала. Иначе... лучшее, что меня ожидало, – это жизнь среди выбросков без права на перерождение. Да, общество айтов жестоко, но это вынужденная жестокость, она не дает им вернуться в первоначальную стихию к прародительнице Ра. Нет, объяснить тебе это я не могу, просто поверь мне. Меня могли выдать кровь и глаза. Но благодаря Владычице нам удалось всех обмануть. Она дала специальные капли, маскирующие параметры крови и цвет глаз. Ну что ты прыгаешь? Да, кровь у теббов голубая, а у айтов красная, но не такая, как у людей, очень густая и тягучая, словно мед. Я не маг и был рожден вне брака, поэтому не рискнул остаться в касте ваниров, а выбрал путь воина. У айтов очень строгая иерархия, да ты и сам знаешь. Когда-нибудь расскажу. Мне было тридцать пять лет, когда... Нет, не нужно мне воды. Зачем я тебе это рассказываю? Я никогда никому не рассказывал об этом! Если ты кому-нибудь проболтаешься, я тебя убью! Короче, меня назначили сторожить захваченных в плен теббов, проникших на нашу территорию. Их командир был серьезно ранен, и, когда я принес ему лечебное зелье, он меня узнал. У нас есть способы определять родную кровь. «Сын?» – Он медленно встал на ноги, и наши глаза оказались друг напротив друга. Я смотрел на отца и не верил. Если бы ты знал, сколько раз, будучи ребенком, я представлял эту встречу, сколько раз произносил про себя обидные слова, которые собирался бросить в глаза тому, кто обрек меня на постоянный страх быть разоблаченным. Наверное, я был слаб, но так и не смог этого сказать вслух. У него были точно такие же, как у меня, глаза. И в них... В них было столько чувства. Нет, я не плачу! Что за ерунду ты говоришь? Я вообще плакать не умею. Просто не хочу вспоминать тот период своей жизни. Я помог ему бежать. Меня быстро вычислили, а пока сидел в тюрьме, полностью слетела моя маскировка. Предателей у нас не амнистируют и не дают оправдаться. Владыка лично перерезал мою нить жизни, отсекая от Источника. Нет, я не нежить, и это не образное выражение. Нет, я не могу тебе это рассказать. Просто не могу! Это не мой секрет, но поверь, без связи с Источником мы, с каждым перерождением сохраняя память о прошлых жизнях, теряем способности своей расы и становимся обычными смертными, окончательно растворяясь в первичном пламене хаоса в тот момент, как в нас заканчивается его энергия. О боги, какой ты зануда! Я был выброшен из дворца на улицу с клеймом предателя. Жил среди выбросков. Умирал и рождался, с каждым рождением теряя признаки своей расы, но помня все свои жизни. Второй раз я родился человеком, но в баронской семье, затем сыном купца, ремесленника и вот теперь нищий. Я отрезан от Источника, поэтому никогда не смогу подняться выше. Это мое последнее перерождение. А теперь забирай лошадь, воинов и отправляйся домой. Я еду искать Летту.

Когда Дик закончил свой рассказ, глаза Борга влажно поблескивали, было видно, что он мучительно ищет слова для утешения, еще не понимая, что товарищ давно смирился со своей участью и в утешениях не нуждается.

– Послушай, но ведь в этот раз ты маг! А вдруг это бонус, который ты получил от своих богов? «Целитель с огромным потенциалом» – так сказала магистр Хейда. Кстати, ты

знаешь, что она девять лет была любовницей сая Алмара?

– Откуда я могу это знать? Будем прощаться?

– Вот еще! Я поеду с тобой! – Глаза Борга сияли в предвкушении приключения. – Мы спасем Летту из рук злобных разбойников или, быть может, даже колдунов. После этого учитель поймет, что я уже вырос и мне можно преподавать боевую магию. А то до сих пор наставник считает меня безответственным рассеянным подростком, а я уже мужчина! Маг тебе в команде пригодится.

– А тебе не влетит от мэтра?

– Я ему отправлю сообщение из первого же города.

– Послушай, Борг, я не хочу тебя пугать, но у Хмыря был сводный брат, и, если до него дойдут слухи, что меня и Летту забрали маги, он может сделать соответствующие выводы и постараться достать нас.

– А смысл?

– Как тебе сказать... Ему есть чем меня шантажировать... Может быть, ты все-таки отправишься к наставнику?

Борг моментально надулся, а когда он начал говорить, его голос звенел от негодования:

– Ты старше меня всего на год и тоже считаешь, что я ни на что не годный слабак? После того как мы с тобой сегодня дрались спина к спине? Ты действительно так считаешь?

– Нет.

– Значит, я еду с тобой?

– И почему я точно знаю, что еще об этом пожалею?

Летта

– И куда это нас занесло? – Ромариз натянул вожжи.

Оглядываясь по сторонам, он заметил в окошке сияющую любопытную мордашку Летты. Девушка широко улыбнулась, энергично помахала ладошкой, и айт, не удержавшись, улыбнулся в ответ. «Хорошая девчушка, – подумал он, – и улыбка у нее заразительная. Интересно, Антео знает, кого назвал своей невестой? Или это приказ Владык, против которого принц не посмел возражать?»

Ромаризу хотелось увидеть сейчас лицо давнего соперника, чтобы понять, какие чувства на самом деле испытывает его высочество. Он даже на мгновение подумал, не увести ли ему и эту девушку. Ромариз скосился на Летту, которая успела высунуться из окошка и с восторгом обозревала окрестности. То, что он ей симпатичен, айт понял сразу, но пока не давал повода заподозрить себя в ответных чувствах. Летта ему нравилась, но скорее как подопечная, а не как женщина. Слишком уж юной и беззащитной она выглядела. Да и Алмара воин не сбрасывал со счетов. И если со старшим принцем, несмотря на давнее соперничество, у них было что-то напоминающее товарищеские отношения, то молчаливый и скрытный Алмар вызывал у никогда не бывшего трусом Ромариза сильное опасение. И что бы ни говорили придворные, считающие мага мягким и покладистым саем, он видел в нем и жесткую волю, и холодный, безжалостный разум. Становиться на пути этого айта Ромариз не собирался ни при каких обстоятельствах, поэтому Летта пусть побудет пока в списке опекаемых им девушек.

Поле закончилось неожиданно, и карета въехала в большую деревню. Добротные деревянные дома окружали мрачный замок с высокой крепостной стеной. Над замком развевался флаг, изображающий черного коршуна на зеленом фоне. Ромариз натянул поводья

и окликнул Варадею. Маркиза, постоянно обитая при дворе, должна была знать геральдику королевства.

– Герцог Эрсен Чедре, двоюродный дядя короля по материнской линии, – не разочаровала его Варадея и улыбнулась. – Мы находимся в трех днях пути от столицы. Надо поблагодарить таинственного врага, он значительно сократил нам дорогу.

– Ах, маркиза, благодарить нужно парное кольцо Летты, которое исказило портал, иначе неизвестно, где бы мы сейчас находились. Госпожа моя, ты знакома с герцогом?

– Не встречалась, но слышала, что он хороший хозяин и старается держаться подальше от политики.

– Как считаешь, стоит нам нанести ему визит или остановимся на постоялом дворе?

Летта с интересом прислушивалась к разговору маркизы и айта, а заодно вертела головой, глаза по сторонам. Деревня как деревня, деревянные срубы, черепичные или соломенные крыши. И детишки чумазые и беззастенчивые. Они крутились рядом, не стесняясь, показывали на Ромариза грязными пальцами и громким шепотом обсуждали его глаза. Взрослые же в основном незаметно поглядывали на айта из-за заборов, но особо явного интереса не проявляли. Мало ли кто в гости к хозяину приехал.

Летта довольно втянула чистый воздух и подмигнула серьезной девочке, которая сосредоточенно рассматривала узор на карете. Как же хорошо! Все живы, она вновь разговаривает, и ничего плохого с ней произойти не может!

– А я тебе говорю, настоящий айт! Глаза золотые! Старый герцог меня послал комнату гостю приготовить. – Смешливая горничная с выбившимися из-под чепчика темными волосами показала язык собеседнице.

– Слушай, Дирка, уступи! – Ее подруга, такая же пухленькая и румяная, полезла в карман фартука. – Я тебе пять серебрушек дам!

– Да нешто я из-за денег? Мне страсть как любопытно, как эти айты устроены. Когда еще к нам златоглазый забредет, чтоб проверить, – жарко зашептала Дирка, оглядываясь на кастеляншу, которая доставала из больших сундуков чистую постель. – У нас в деревне говорили, что у них там такое... – Она склонилась к самому уху подружки и что-то зашептала, после чего обе девушки залились румянцем и захихикали.

– А ежели правда? Как же ты?

– А я тогда тебя позову. Вдвоем как-нибудь небось управимся.

– А ну хватит балаболить! – прикрикнула пожилая кастелянша, вручая каждой по стопке белья. – Марш работать, блудницы, а то управляющему скажу!

Девушки расхохотались и выпорхнули из комнаты.

Летта, пытаясь скрыть любопытство, оглядывалась по сторонам, прячась за спинами Ромариза и Варадеи. Как объяснила ей маркиза, пока ее статус не определен, она должна находиться сзади. С одной стороны, вряд ли принц выбрал бы в невесты простую девушку, а с другой – благородное происхождение Летты нечем было подтвердить. Поэтому девушка и стояла тихонько позади, с интересом рассматривая убранство зала, куда их привел высокий худой старик в смешных туфлях, украшенных впереди большими бантами, пока сай Ромариз и маркиза расшаркивались с еще крепким седоволосым мужчиной с жесткими пронизательными карими глазами. Сам герцог Эрсен Чедре лично вышел встречать неожиданных гостей. Герцога Летта успела рассмотреть, пока он с улыбкой на тонких губах

шел к ним навстречу, и он ей не понравился. Она заметила и неискренность его улыбки, и быстрый оценивающий взгляд, и недоверие, граничащее с испугом, промелькнувшее на холемом лице, когда он ее увидел. Но это, наверное, ей показалось. С чего бы герцогу бояться какой-то девчонки? Летта перевела взгляд на парня в роскошном черно-зеленом одеянии – лосины, рубашка, длинный камзол – все даже на вид очень дорогое. Среднего роста, белобрысый, с прилизанными длинными волосами, носом-картошкой и похотливым взглядом, он пожирал глазами маркизу, и на его самодовольном лице аршинными буквами было написано восхищение и желание. Летта знала такой тип мужчин. Видно, считает себя неотразимым сердцеедом, а сам похож на промокашку. Так увлекся созерцанием декольте, что даже не замечает, с каким плотоядным выражением смотрит на него Ромариз. Вот балбес! Летта перевела взгляд на герцога и столкнулась с внимательным изучающим взглядом. И чего этот старикан на нее так вылупился?

– Госпожа маркиза, представьте меня юной даме, что застенчиво прячется за вашими спинами.

Летта смущенно опустила глаза. Вот дура, она бы еще рот раскрыла. Подумаешь, средневековый замок в натуральную величину с антикварным убранством!

– Ах, милый Эрсен, – защебетала Варадея, включая «блондинку». – Это Летта, моя воспитанница. К сожалению, бедная девочка потеряла память после тяжелой болезни и ничего о своем прошлом не помнит. Это такая трагедия для бедняжки!

– Воистину, госпожа, лишь женщина с такой чуткой и щедрой душой, как ваша, могла отнестись к незнакомой девушке с таким участием. – Герцог еще несколько минут рассыпался перед маркизой в комплиментах ее уму, великодушию и прочему, одновременно внимательно изучая лицо Летты. – Неужели у тебя не осталось ничего, что могло бы вернуть воспоминания? – обратился он к девушке. – Твое лицо мне кого-то напоминает, но я не могу вспомнить кого...

– Дядя, о чем тут думать? – влез в разговор промокашка. – Она вылитая сумасшедшая графиня Луань. Только очень худая.

Летта готова была поклясться всем, что у нее имелось, что герцог едва сдержался, чтобы не вклеить говорливому племянничку затрещину.

– Графство Луань, если мне не изменяет память, граничит с вашими владениями? – невинно поинтересовалась Варадея, хмуря лоб. – Я помню эту историю. Граф с детьми отправился на ярмарку, не успев вернуться домой засветло, остановился на ночевку в лесу, где на них напали волки. Останки графа и наследника были найдены, а девочку так и не нашли и посчитали тоже мертвой. Я помню, король очень сетовал по этому поводу, граф был другом его отца. Он еще говорил, что когда-то подарил девочке куклу, с которой она никогда не расставалась...

Варадея в возбуждении повернулась к Летте, начинающей уже понимать, что судьба вновь сделала резкий виток.

– Да, я помню эту куклу, – медленно кивнул герцог, задумчиво изучая Летту. – Мы очень дружили с покойным графом, и я часто видел малышку Ви с этой куклой. У куклы было розовое платье и желтые волосы.

– У Летты есть такая кукла! – воскликнула Варадея. – Ханя, принеси! Уважаемый герцог, ты ведь узнаешь куклу? И сможешь свидетельствовать при необходимости перед королем?

– Конечно, маркиза. Но этого не потребуются. У меня служит маг, который может

подтвердить или опровергнуть мои догадки. Я уже распорядился, чтобы за мэтром послали слугу.

Вот черт! Да не может быть! Они ошибаются! Она – графиня? Нищая немая девчонка – графиня? И что теперь делать?

Летта беспомощно посмотрела на Ромариза. Айт белозубо улыбнулся и подмигнул. Его, похоже, совершенно не удивил такой поворот событий. Он знал! Он все знал с самого начала! И «жених» знал! Вот почему Ромариз появился так вовремя, и вот почему Антео отдал ей свое кольцо. Аиты что-то задумали, и в их игре ей отводится роль марионетки. Летта разозлилась. Никогда и никому она не позволит решать свою судьбу и распоряжаться своей жизнью! Ни айтам, ни маркизе, ни этому герцогу, ни даже королю!

В этот момент вбежала раскрасневшаяся Ханя со злополучной куклой в руках.

– Добро пожаловать домой, госпожа Виола, графиня Луань, – склонил голову герцог, бросив на куклу мимолетный взгляд.

– Но... но... – пролепетала Летта, с недоверием глядя на герцога, слишком быстро и неожиданно изменился ее статус. – А разве вы не будете ждать заключения мага?

– Летта, ты разговариваешь?! – удивленно воскликнула Варадея. – Но как?!

Летта смутилась, словно ее уличили в чем-то непотребном. Она не собиралась докладывать, что снова может говорить, но слова сами произвольно вырвались из уст, и отступить было поздно. Она только виновато пожала плечами и опустила голову.

– От испуга заговорила, когда разбойники напали, – тихо шепнула она Варадее.

– Конечно, мы проведем все необходимые процедуры опознания, чтобы в дальнейшем избежать кривотолков, но мне достаточно было увидеть твое лицо и малютку Касю, чтобы быть уверенным, – с улыбкой доброго дядюшки произнес герцог. – Я очень рад, что в графство Луань вернулась хозяйка. И очень надеюсь, что скоро в нем появится и хозяин, который сможет твердой рукой навести порядок на землях твоего отца. Познакомься со своим женихом, за которого ты была просватана еще в младенчестве. – Он положил руку на плечо белобрысого. – Мой племянник виконт Рольф.

Летта нахмурилась. Сто процентов, герцог только что это придумал! Уж очень растерянное лицо у жениха. Но это никак не доказать.

Летта, сцепив руки в замок, металась по комнате. Пять шагов – окно, еще пять – дверь и вновь по кругу: окно, дверь, окно. Нет, каков наглец! Этот промокашка еще и целоваться полез! Хорошо, что Ромариз рядом стоял и охладил пыл любвеобильного юнца. Летта нервно хихикнула, вспомнив перекошенную физиономию еще одного женишка, когда у его подбородка замерло острие тонкого черного клинка. А какой взгляд был у айта! Наверное, так смотрит сама смерть. Ничего не выражающий, пустой, безразличный взгляд сквозь жертву. Сама она в тот момент настолько растерялась, что даже сказать от возмущения ничего не смогла. Герцог, правда, извинился за племянничка, посетовав на несдержанность нынешней молодежи, мол, от счастья лицезреть живой потерянную невесту совершенно лишился парень разума, а сам виконт бросил на нее такой взгляд, что девушка поняла: сегодня ночью нужно ждать гостей. Промокашка унижения не простит. Что же делать? И что они все к ней прицепились, женихи эти липовые! Прямо хоть конкурс устраивай на звание «Жених года».

В двери постучали, и в комнату вплыла маркиза Варадея в роскошном синем платье, отороченном темным мехом. Следом вошел непривычно серьезный Ромариз. Воин сменил

черную рубашку на белую и снял за спиной ножны с мечами, на этом его разоружение и закончилось. Летта вновь полюбовалась на резную костяную рукоять кинжала, она так и не решилась попросить у Ромариза это произведение искусства, только подержать в руках.

– Графиня, – он слегка поклонился и, подождав, пока маркиза опустится в кресло, сел на стул, вытянув ноги, – герцог любезно сообщил нам, что маг подтвердил твоё родство с графом Луань. Ты пропала в тот день, когда погибли твой отец и брат, а мать сошла от горя с ума. До сих пор ты считалась мертвой. Ты что-нибудь помнишь о нападении волков?

Летта отрицательно покачала головой.

– По-видимому, немота и частичная потеря памяти – последствия пережитого испуга.

– К сожалению, по законам королевства женщины могут наследовать земли и титулы, если в роду никого не осталось. Да и то только до замужества, – вступила в разговор Варадея. – Граф Луань приносил вассальную клятву ещё старому королю, поэтому герцог не смог без разрешения его величества посадить на графский трон кого-нибудь из своих родственников, точно так же, как не смог присоединить к своим владениям земли Луань. Отчего король до сих пор не выдал замуж твою матушку, я судить не берусь. Скорее всего, сначала был трехлетний траур, а затем его величество забыл об этом. Но сейчас герцог постарается ему напомнить и обязательно попытается пропихнуть в твой мужья виконта Рольфа.

– А он сможет? – Летта закусил губу, чтобы не расплакаться.

– Влияние герцога при дворе достаточно сильно, думаю, король прислушается к его словам, – не стала обманывать Варадея.

– Но ведь я уже невеста сая Антео! – в отчаянии воскликнула Летта. Далекий айт был для неё сейчас меньшим злом, чем ненавистный виконт.

– А это будет зависеть от того, какая новость дойдёт до короля первой, – решительно сказала Варадея, – и лучше всего, чтобы эту новость сообщил его величеству кто-то заслуживающий доверия.

– Вы? – с надеждой спросила Летта.

– О, что ты, я не настолько хорошо знаю его величество Тэтвуда, чтобы беседовать с ним на такие темы, а вот мой муж...

– Госпожа моя, – мягко произнес Ромариз, глядя в глаза многозначительно улыбающейся женщины, – ты ведь знаешь, благодарность Владык – это всегда честь.

– Я хочу, чтобы монополия на поставку эрийского шелка досталась тому цеху, на который укажет мой супруг. Естественно, это будут достойные и честные купцы.

– О, что ты, госпожа моя, я не настолько хорошо знаю Владык, – с улыбкой повторил Ромариз фразу маркизы, – но вот жених графини сай Антео де Лемарье ла Круат...

Летта переводила взгляд с одной на другого и постепенно успокаивалась. Ещё не все потеряно.

– Мы отправимся в столицу завтра на рассвете. – Варадея ободряюще улыбнулась. – Не переживай, его величество весьма заинтересован в контактах с айтами, он не одобрит твой брак с виконтом.

– А что мне делать? – растерянно спросила Летта.

– Сегодня запереться на все засовы и спать, а завтра отправиться домой и ждать новостей, – вставая, сказал Ромариз. – Утром я попрошу герцога выделить для тебя карету и сопровождение. – Он подошел к девушке, взял её за плечи и заглянул в глаза. – Надеюсь, ты не испугаешься, ящерка?

– Не дожدهшься!

– Я в тебе не сомневался. Ничего не бойся и тяни время. Я постараюсь связаться с Антео и передать ему, где ты находишься. Держи. – Ромариз вложил ей в ладонь ножны с тем самым кинжалом, коственная рукоятка которого так привлекла ее внимание в первый вечер их знакомства. – И не задумывайся, если придется обнажить клинок.

Летта дождалась, пока они выйдут, заперла дверь, не пустив даже служанку, которая собиралась помочь ей переодеться на ночь. Затем, пыхтя и скользя по натертому воском полу, подоdvинула к двери большой сундук, сверху на него взгромоздила весьма увесистый стул и журнальный столик. Огляделась и придвинула к сундуку еще кресло. Проверила окна, задернула шторы и, сняв только верхнее платье, забралась под шкуры, используемые здесь вместо одеял. Кинжал она положила под подушку с твердым намерением пустить его в дело, если только промокашка даст для этого повод.

В это время Рольф, не зная о той встрече, что приготовила ему «невеста», прихватив с собой графин вина из дядюшкиного погреба, шел по слабо освещенному коридору. Он проигнорировал приказ дяди прибыть немедленно для серьезного разговора в кабинет, а весь в предвкушении предстоящей ночи, вооружившись ключами от комнаты графини, самодовольно улыбаясь, отправился покорять строптивую невесту, ни на миг не сомневаясь, что справится с беззащитной девчонкой. Графиня Виола Луань ему не понравилась. Слишком худая и бледная, на фоне яркой и фигуристой маркизы она смотрелась словно невзрачный полевой цветок у куста цветущей розы. Но рядом с маркизой постоянно околачивался этот вооруженный до зубов айт, поэтому Рольф решил этой ночью не рисковать, а посетить свою вновь обретенную невесту. Взять силой ту, что с таким испугом и отвращением сегодня смотрела на него, ту, что будет сопротивляться до последнего, унижить и сразу показать место, которое она займет в их браке, увидеть слезы в ее глазах, вынудить умолять... Мысли об этом будоражили лучше крепленого вина. Виконт представлял, как поставит ее на колени, заставит бояться себя и уважать. Он был уверен, что их брак долго не продлится, пусть графиня родит ему наследника, а там можно будет избавиться от жены. Родильная горячка, например, такая опасная болезнь...

Рольф так увлекся планами, что не заметил тень, скользнувшую следом за ним из темного угла. И только когда сильная ладонь зажала ему рот, а вторая обхватила за шею, испугался.

– Крикнешь – и ты покойник, – прошептал Ромариз в ухо горе-насилънику.

Айт забрал из рук виконта графин вина, запихнул свою жертву в пустую комнату и, швырнув на кровать, придавил сверху коленом. Рольф почувствовал, как что-то острое пропорол штаны и уперлось в пах. Парень сглотнул, боясь шевельнуться. Ромариз тем временем отхлебнул прямо из графина и, склонившись к лицу виконта, проникновенным голосом сообщил:

– Как думаешь, если я убью тебя при попытке изнасилования маркизы, мне за это премию дадут?

– Но я не собирался навещать благородную маркизу Варадею! – воскликнул Рольф с надеждой в голосе. Если этот отороженный думает, что он идет к его клиентке, то можно еще договориться. – Я шел к дяде!

– Значит, ты заблудился: комнаты герцога в другом крыле. Зато здесь разместились графиня Луань и маркиза Гранч.

Кончик кинжала проткнул кожу, и Рольф заскулил.

В темноте блеснули глаза, айт склонился к щеке виконта, провел по ней языком и нежно зашептал в ухо притихшей жертвы:

– Увижу рядом с комнатой графини – отрежу яйца и заставлю сожрать сырыми.

После этих слов телохранитель маркизы исчез, прихватив графин двадцатилетнего вина из самого дальнего винного подвала. Исчез, не издав ни единого шороха, даже двери не скрипнули, не шевельнулась портьера, закрывающая проход, словно в комнате был призрак. И лишь разрезанные штаны да желтое мокрое пятно на покрывале говорили о том, что пришлось пережить виконту.

– Где тебя носит? – Герцог сердито смотрел на бледного племянника. – Я послал за тобой еще час назад!

– Я уже спал, – промямлил виконт, наливая себе вина в серебряный кубок и жадно к нему присасываясь. – Пришел, как только смог.

– Опять горничных тискал, – сделал собственный вывод герцог. – Скорее бы тебя женить. Собирайся. Ты отправляешься в столицу. Лично испросишь у короля разрешение на женитьбу и принесешь оммаж. Я написал его величеству письмо.

– Отчего такая спешка? – недовольно буркнул Рольф. – Утром отправлюсь.

– Отправишься немедленно! Верхом! Так у тебя будет больше шансов обогнать карету. А я постараюсь с утра задержать гостей, – гаркнул герцог, стукнув ладонью по столу. – Нюхом чую какую-то подлянку. Не нравится мне, как этот айт и маркиза переглядывались, когда я объявил, что девчонка твоя невеста. Как бы они мне планы не порушили.

– А это правда?

– Что именно?

– Ну, что нас в детстве сосватали.

– Ты что, дурак? Если бы это было правдой, думаешь, я бы затеял четыре года назад нападение на графство? Нет, я бы поступил совершенно иначе...

– А если обман раскроется? – Рольф передернул плечами, вспомнив холод металла возле самого драгоценного места.

– Как? Граф мертв, графиня чокнутая, а девчонка, к счастью, ничего не помнит. А чтобы вспомнила то, что нам нужно, я к ней своего человека приставлю. Ты еще здесь?

Прощание вышло каким-то скомканным. Во-первых, выехать с самого утра не удалось, потому что одна из лошадей потеряла подкову, пока выпрягли, пока нашли кузнеца, пока перековали. Затем долго искали Сали, без которой Ромариз отказывался отправляться в путь, оказалось, что кто-то нечаянно запер горничную айта в прачечной. Затем герцог решил передать с Варадеей хозяйственные отчеты и небольшой окованный железом сундучок с ежегодными налогами. Пока пересчитали деньги, прошел еще час. Когда наконец-то вещи были погружены в кареты и наступило время прощаться, все три солнца поднялись достаточно высоко, чтобы легкая дымка рассвета превратилась в полноценное утро.

Варадея просто сказала «до встречи» и исчезла в глубине кареты, а вот Ромариз...

Воин проводил Летту к небольшой скромной карете, которую любезно выделил герцог, помог ей сесть и сам заскочил следом. Девичье сердечко затрепетало, стукнуло громко-громко и притихло в ожидании. Но айт молча взял ее за руку, долго изучал едва заметную ящерицу, затем так же всматривался в кольцо.

– Ящерка, можно дать тебе совет, о котором ты никому никогда не расскажешь?

Летта кивнула. Она испытывала к Ромаризу бессознательное доверие и симпатию. И еще что-то, что пугало и смущало одновременно, и сейчас, когда воин держал ее за руку, девушка ощущала волнительное предвкушение.

– Почти никто не знает, что ты заговорила. Думаю, только Дик услышал твой полный отчаяния крик, когда ты бросилась его спасать, – улыбнулся айт. – Ты меня в тот момент очень напугала своим безрассудным поведением, маленькая смелая ящерка. – Он нежно провел пальцем по запястью в том месте, где виднелась метка Алмара. – Постарайся как можно дольше прятаться от... таких, как я. Ты, возможно, не знаешь, но сейчас у тебя три жениха.

Летта ахнула.

– Кроме Антео и этого труса-виконта, на тебе стоит метка младшего принца дома ла Круат сая Алмара, одного из сильнейших и жестоких магов нашего народа.

– Алмар? Жестокий?

– Летта, Алмар с рождения посвящен Госпоже, – с грустной улыбкой сочувственно произнес Ромариз и, видя недоумение на лице девушки, пояснил: – Люди так называют Смерть.

– Да нет, ты ошибаешься! Он спас мне жизнь!

– Возможно, для того, чтобы затем отдать ее своей покровительнице. Десять лет назад, будучи еще подростком, он один уничтожил поселок теббов. Вместе с женщинами и детьми.

– Но он спас меня, – повторила растерянно Летта, не веря в то, что услышала. Не потому, что не доверяла Ромаризу, а потому что помнила лукавый и веселый взгляд снежного барса и полные безумной боли золотые глаза там, на поляне у горящей кибитки. – Я видела его глаза. Он... он... такой одинокий, – прошептала девушка едва слышно и, тряхнув головой, отгоняя воспоминания, задала вопрос: – А почему он такой?

– Ящерка, я не могу тебе этого рассказать. Не проси. Раз он тебя спас, значит, у него была на то веская причина, а если сай поставил на тебе свою метку, это означает, что он открыто заявил на тебя свои права. Не знаю, как они будут тебя делить с братом... Но не позволяй себя использовать. Ящерка, ты не первая девушка, которую маги призвали в наш мир.

Летта испуганно выдернула руку и резким движением отодвинулась в дальний угол кареты. Ромариз все знает!

– Не бойся, малыш. Я никому об этом не расскажу. Это очень опасное знание, а я слишком дорожу своей обалденно привлекательной внешностью, чтобы так рисковать.

– А зачем я им? – Вот сейчас она наконец-то узнает, что с ней произошло.

– Этого я не знаю.

Ромариз соврал. Он знал, но никогда не смог бы сказать этого перепуганной, влюбленной в него девочке. Пусть все идет, как предназначено, и, возможно, эта смелая и веселая девчушка сможет побороться с темным ликом Тхаш.

– Призвать можно лишь умирающую в другом мире душу. Кем ты была и почему погибла – ты должна вспомнить сама.

– А в чем тогда заключается твой совет, сай Ромариз?

– Не доверяй никому. Особенно Антео. И не верь ни единому слову Алмара. И еще... ящерка, постарайся всеми силами избежать встречи с Владыками.

– А тебе? Тебе я могу доверять?

– Нет. Я служу Владыке и подчиняюсь непосредственно саю Антео и не смогу

ослушаться его прямого приказа. То, что я тебе сейчас говорю, потянет минимум на разжалование.

– Я так не смогу! Разве можно жить в постоянном страхе, видеть в каждом встречном врага? Даже... даже в тех, кого считала друзьями.

Ромариз на мгновение задумался.

– Знаешь, я, пожалуй, пойду на небольшое нарушение. Если при нашей следующей встрече я начну обращаться к тебе официально, называя полным именем, значит, я при исполнении и тебе нужно быть настороже.

– Почему они желают мне зла? – прошептала Летта. Столько могущественных врагов сразу! – Может быть, лучше принять предложение герцога и выйти замуж за Рольфа?

– Тебя же стошнит!

Они грустно рассмеялись.

– Мы еще увидимся?

– Я на это очень надеюсь.

Ромариз обнял девушку за худенькие плечи, поцеловал в макушку и выскользнул из кареты. Летта услышала, как он крикнул кучеру:

– Трогай!

И тут ей в голову пришла идея. Еще неоформленная, спонтанная, сырая, но дающая небольшой шанс изменить ее положение марионетки.

– Стой! Сай Ромариз!

Летта выскочила из кареты на ходу, споткнулась и оказалась в объятиях воина.

– Осторожнее! – Он аккуратно поставил ее на землю. Летта про себя с сожалением вздохнула. Впрочем, оно и к лучшему, то, что она собиралась сейчас сделать, все равно ставило крест на их отношениях.

– Ромариз, сколько времени у меня есть, пока я не стану вновь видима для айтов?

– Три-четыре дня.

– Ты не просил меня молчать о том, что рассказал только что в карете. – Летта понимала, что поступает подло, но другого выхода не видела. – Поэтому я расскажу об этом своим женихам.

Айт настороженно смотрел на нее, ничего не говоря.

– Но если ты мне поклянешься, что не скажешь, где я, я поклянусь в ответ молчать о нашем разговоре.

Ну же, согласись! Согласись, пожалуйста! Летта умоляюще смотрела на непривычно сдержанного Ромариза. Айт долго изучал ее лицо, затем грустно улыбнулся:

– Ящерка, это тебе ничего не даст. Они отыщут тебя.

– Ты только поклянись!

– Клянусь не рассказывать никому из моего народа о том, куда направилась госпожа Виола, графиня Луань.

– Спасибо! Клянусь никому не говорить о том, что сообщил мне сай Ромариз и на что он намекал.

Летта встала на цыпочки и поцеловала айта в щеку, затем развернулась и побежала к карете.

– Прощай, ящерка, – прошептал ей вслед Ромариз.

Карета дернулась и, подпрыгивая на кочках и ухабах, повезла девушку к новой жизни,

где ей предстояло научиться самостоятельно принимать решения и бороться за свою свободу.

– Я никому не позволю дергать за ниточки! Никому! Я справлюсь! Я сильная! Я не буду плакать! – сквозь слезы повторяла Летта свою мантру, наблюдая сквозь щель шторок за грустным Ромаризом. – У-у, но какая же я ду-у-ура! Ведь он не давал никакого повода думать, что может быть иначе.

Герцог, стоя на крепостной стене, проводил взглядом обе кареты и поманил к себе прячущегося в полумраке башни невысокого мужчину, закутанного с ног до головы в черный плащ. Лицо незнакомца скрывала тень от глубокого капюшона.

– Что скажешь?

– Это, несомненно, юная графиня, мэтр не ошибся, – раздался из-под капюшона глухой голос. – Но...

– Говори.

– Что о ней известно?

– Она ничего не помнит. Маркиза сообщила, что встретила девчонку в придорожном трактире, когда та в сопровождении наемников и двух учеников мага следовала в Долину магов, чтобы поступить в обучение к магине-целительнице.

– У девушки подчищена память. Недавно она получила травмы, несовместимые с жизнью. Ее лечили магически, а заодно убрали и воспоминания о случившемся. Фактически графиня была мертва некоторое время, но кто-то сумел вытащить ее из-за грани. Мне бы хотелось знать, кто и зачем. Вы обратили внимание на ее кольцо?

– Обычное золотое колечко, – пожал плечами герцог, внимательно слушавший собеседника.

– Не такое уж оно и обычное. Это парное кольцо айтов. У невесты виконта имеется еще один непростой жених. – В голосе мужчины послышалось веселье. – Мне уже любопытно пообщаться с этой загадочной графиней, пропадавшей неизвестно где четыре года, затем так вовремя появившейся в своих владениях, да еще и с такими покровителями.

– Это не может быть кольцо телохранителя маркизы Варадеи?

– Нет. Он из касты воинов, а у них не принято жениться так рано. Это кто-то другой... – задумчиво произнес незнакомец. – У меня есть кое-какие догадки, но их необходимо проверить.

– Вот этим и займись. Я хочу знать о ней все! И запомни: вспомнить она должна лишь то, о чем мы с тобой говорили. Мне не нужны сюрпризы.

– А если что-то пойдет не так?

– У тебя есть семь дней. До свадьбы графиня должна дожить, а потом... можешь делать с ней что хочешь!

Герцог положил на камень тугой тяжелый кошель и скрепленный личной печатью, свернутый трубочкой свиток и, не говоря больше ни слова, направился к ступеням, ведущим во двор замка. Его собеседник с улыбкой смотрел вслед. Затем сбросил с головы капюшон и, подставив ветру бледное лицо, беззвучно зашептал:

– Глупец! Тщеславный самоуверенный старый глупец. Да если за этой девчонкой стоят златоглазые саи, я пылинки с нее сдувать буду. – Получить покровительство представителя расы айтов – о таком он даже мечтать не смел, соглашаясь присмотреть за юной графиней. Колдуну-самоучке, пусть даже очень талантливому, никогда не получить хорошего образования, если он родился пятым ребенком в семье крестьянина. Графиня Луань была

шансом на более достойную жизнь, и мужчина собирался им воспользоваться.

Он проследил, как карета его будущей подопечной, сопровождаемая двумя всадниками, скрывается вдаль в облаке пыли. Затем вновь накинул на голову капюшон, тщательно закрывая лицо, прихватил деньги и письмо и, насвистывая веселую мелодию, легко сбежал со стены. Во дворе колдуна ждал оседланный конь.

Через несколько минут из ворот замка в сторону графства Луань выехал всадник на рыжем жеребце и сразу пустил коня в галоп, стремительно догоняя двухместную карету, увозящую Летту к ее новому дому.

Спустя пять минут слезы закончились, и Летта успокоилась, а спустя полчаса тряски по проселочной дороге наметила план действий. Во-первых, разжиться деньгами. Этот вопрос она совершенно упустила из внимания, хотя именно он должен был возникнуть в голове, как только оказалась в этом мире. И решать его нужно будет в первую очередь. Во-вторых, найти мага. Не может быть такого, чтобы действие ее поводков – кольца и метки-ящерицы – нельзя было нейтрализовать. То, что придумал один человек, всегда может сломать другой. В-третьих, найти карту. Здесь у нее были большие надежды на замковую библиотеку. Должна же быть в ее замке библиотека? А затем, после выполнения трех первых пунктов, быстренько исчезнуть из графства, укрывшись под защитой магов. Исчезнуть не так уж и трудно: нужно добраться до соседнего города и воспользоваться услугами телепортиста. Так говорила Варадея, а у Летты не было оснований ей не доверять. А когда она попадет в долину...

Так далеко Летта не загадывала. Главное – попасть. Она ведь ученица Хейды, а значит, может рассчитывать на некоторую лояльность. В крайнем случае Летта собиралась рассказать наставнице правду о себе, попросив взамен защиты и покровительства. Ведь не просто так ее разыскивали маги, возможно, она сможет что-нибудь выторговать. Например, избавления от пристального внимания айтов в обмен на некоторые знания ее мира. На этом месте своих рассуждений Летта удрученно вздохнула. Не так уж и много знаний у нее было. Разве что география. Вот объясните, кому нужны в чужом мире языки, которые она усердно изучала в университете на факультете туризма и предпринимательства? Или организация туристических маршрутов? Хотя... вот здесь, пожалуй, можно заработать. Вряд ли в этом мире знают, что такое санатории и салоны красоты. Идея Летте понравилась, и она записала ее под номером два в списке «Как можно разбогатеть». Под номером один значился пункт «Удачно выйти замуж», но он почему-то казался девушке не особенно привлекательным. А вот магистр Хейда, о которой Борг отзывался с огромным уважением, вызывала у Летты доверие и надежду. Если бы девушка знала, что магиня была близкой подругой одного из ее женихов, она бы насторожилась, но эта информация в настоящий момент была недоступна, поэтому она внесла Хейду в список лиц, с которыми нужно обязательно пообщаться, и лучше в ближайшее время. Да и по Дику девушка скучала. Почему-то ей казалось, что парень не отправится в Долину магов, а бросится на ее поиски. И эти мысли мягко и тепло обволакивали истерзанную сомнениями и неуверенностью душу.

Летта выглянула в окошко и увидела воинов, скачущих рядом с каретой, – сопровождающие, которых выделил заботливый герцог. Герцог Эрсен Чедре. Тоже темная лошадка. Что она о нем знает? Только то, что сообщила Варадея. Летта достала свои записи. Пятьдесят два года. Злопамятен, терпелив, знает, когда надо улыбнуться, а когда нож в спину вонзить. Родственников любит и в обиду не дает, но относится к ним без снисхождения. Вдовец. Детей нет. Как и всякий дворянин, с детства привык держать в руках оружие, даже

сейчас весьма сильный боец. В молодости был записным дуэлянтом.

Летта положила на колени листок с записями и вздохнула. Герцога она неосознанно опасалась. Ее интуиция кричала, что если держаться от него подальше не получится, то с этим властным мужчиной лучше поддерживать хорошие отношения. Если бы не это замужество, она бы даже обратилась к нему за помощью. Летта видела в старом герцоге хорошего хозяина: его замок блестел чистотой, слуги были вышколены и стремились предугадать любое его желание, при этом они не выглядели запуганными. Деревня вокруг замка процветала. Да и Варадея рассказывала, что при дворе Чедре славится своим умением из всего получать выгоду.

Летта задумчиво смотрела в окошко. Рядом с каретой появился всадник в черном на рыжем коне, подскочил к одному из воинов и, пристроившись сбоку, поехал рядом. Мужчины перебросились парой фраз и о чем-то оживленно заговорили. Она некоторое время наблюдала за всадниками, пытаясь запомнить посадку, положение спины, ног. Ей никогда раньше не приходилось ездить верхом, но ведь придется в ближайшие дни учиться!

Что тут скрывать, было страшно. Как ее примет сумасшедшая графиня Барбара, ее кровная мать? Как встретят слуги и воины гарнизона? И что делать, если побег не удастся и придется выходить замуж? И куда подевался виконт Рольф? Он даже не вышел утром проводить невесту. Уж не отправился ли дорогой женишок к королю, чтобы первым озвучить свою версию происходящего? Даже если Варадея и Ромариз успеют раньше, ей все равно придется выйти замуж, только теперь за одного из айтов, и еще неизвестно, кто из них для нее опаснее – златоглазые или виконт? От промокашки она хоть знает, что ожидать.

При мыслях о Рольфе появилось острое желание кого-нибудь убить. Тут же перед глазами возникло худое лицо с пылающими расплавленным золотом глазами. Сай Алмар. Загадка, которую ей еще предстоит разгадать. Страшная и притягательная загадка.

Летта прикрыла глаза и задремала. Проснувшись от того, что карету тряхнуло и она резко остановилась. Девушка моментально выхватила из ножен кинжал и прильнула к окошку. Слишком свежи в памяти были воспоминания о недавнем нападении. Дверца открылась, в проеме появилась голова приставленной герцогом горничной. Крепкая, круглолицая девица по имени Дирка, которая всю дорогу ехала рядом с кучером.

– Госпожа, тама это, горит чегой-то впереди.

– Отойди. – Оттеснив служанку, дверной проход заслонил широкоплечий командир воинов. – Госпожа графиня, какие будут указания?

– Что случилось? – Летта, опираясь на руку воина, выскользнула из кареты.

Чуть в стороне от дороги над лесом поднималась тонкая струйка черного дыма, словно от костра. Ничего странного в этом девушка не увидела и вопросительно посмотрела на воина.

– Там дом местной травницы, – угрюмо сообщил мужчина, не отрывая взгляда от дыма. – Господин герцог не разрешает травникам без лицензий жить в селах, вот она с ученицей на болоте и поселилась.

– Ты думаешь, на нее напали?

– Лихих людей хватает, а что две бабы сделать могут? – раздался тихий глухой голос.

Летта оглянулась. Закутанный в черный плащ всадник ловко соскочил с рыжего жеребца и, подойдя к графине, откинул капюшон. Она уже встречала раньше таких людей, в той прошлой жизни, поэтому, в отличие от горничной, не дернулась и не завизжала, чем, похоже, незнакомца даже немного расстроила. На Летту смотрел альбинос. Абсолютно белые волосы

небрежно собраны в неряшливый хвост, молочно-белая кожа, невыразительные, глубоко посаженные бледно-голубые глаза с полопавшимися сосудами. Крупный нос с горбинкой и внимательный взгляд.

– Колдун, – выдохнула за спиной Дирка.

От ее слов у Летты учащенно забилось сердце, она сильнее сжала костяную рукоятку, собираясь дорого продать свою жизнь.

– Госпожа Виола, графиня Луань?

– Да.

– Герцог приказал сопровождать ваше сиятельство и оказывать любую помощь, которая только потребуетя, а также его сиятельство выразил надежду, что мои советы помогут вам вновь освоиться в замке предков.

Ясно. Соглядатай и шпион в одном лице. Что же, поиграем в ваши игры, господин герцог.

– Как вас... э-э... тебя звать, господин... – Летта запуталась и замолчала, не зная, как обращаться к мужчине.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Сай – обращение к мужчинам, принятое у расы айтов. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Сатия – обращение у айтов к прекрасной половине.